

За возвышение души:

Яков Шмуэль бен Исраэль (Босин)

Йехезкель бен Исраэль (Твердовский)

Беерот Ицхак

Ваеце • Вайшилах

23 года со дня смерти нашего великого учителя гаона
рава Элазара Менахем-Ман Шаха

**Трампа – президент
царства Эдома**

По урокам рава Игаля Полищука

Ицхак и Элифаз

Рав Яков Галинский

Будущий мир

Рав Авигдор Миллер

Чудеса – для служения Творцу

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорукский, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Моше Хаим бен Михаль

Нерия бен Ноама Нина

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Ревекка бат Хая

Йосеф Авихай бен Хана

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Гершон Бен Авраам

Неях бен Мера-Нохум

Элияу бен Аарон (Рипс)

Борис бен Эммануил

Фейга бат Лейб

Малка Мола бат Мордехай Вольф

Татьяна бат Рухама Элка Ольга

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Ольга бат Давид

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Ваеце
- 6 | Недельная глава Вашилах

Изучение мишны

- 8 | Трактат Шаббат. Глава одиннадцатая
- 8 | Мишна пятая

Еврейский взгляд

- 10 | Трамп – президент царства Эдома
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 12 | Вера и упование
Хазон Иш
- 12 | Учение о душевных качествах
- 14 | Будущий Мир
Рав Авигдор Миллер

Наши великие мудрецы

- 19 | Рав Элазар-Менахем-Ман Шах. Биография
Рав Александр Кац
- 23 | Хазон Иш
Рав Шломо Лорени

Еврейский закон

- 27 | Шесть заповедей,
которые следует выполнять постоянно

Еврейский дом

- 28 | Цадик из Манхеттена

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваеце

Ицхак и Элифаз

Рав Яаков Галинский

Как-то раз я зашел к Стайплеру, и он радостно меня встретил.

- Садись, пожалуйста, - сказал он, - я хочу рассказать тебе свое новое открытие в Торе!

Когда наш праотец Авраам послал Элиезера найти жену для сына, он послал его не с пустыми руками. Авраам отправил с ним десять верблюдов, нагруженных разными подарками, и дал ему дарственную на все его имущество! Когда же Ицхак послал Яакова в Харан жениться, разве он отправил его без ничего? Конечно же, нет. Он наверняка тоже дал ему большую сумму денег и множество подарков. Однако в Харан Яаков пришел с пустыми руками: "Со своим посохом я перешел Иордан" (32:11) Раши комментирует: "Не было у меня ни золота, ни серебра, ни скота – один только посох". Ему пришлось работать за Рахель семь лет. Почему? Пишет Раши: «Потому, что Элифаз, сын Эйсав, погнался за Яаковом, чтобы убить его по велению отца, и догнал. Однако, поскольку Элифаз рос при Ицхаке, он не стал убивать Яакова. "Что мне делать с приказом отца?" – спросил он Яакова. Тот сказал: "Забери у меня все, что у меня есть, и тогда я буду подобен мертвому, ведь сказано, что нищий приравнивается к мертвому"».

Смотри-ка, реб Яаков: наш праотец Ицхак был столпом Б-гобоязненности. Он был пророком и обладал духом святого постижения. Даже если Свыше на какое-то время скрыли от него злодейство Эйсав, поскольку Всевышний желал, чтобы именно таким извилистым путем Яаков получил благословение, то сразу же, после получения благословений, он содрогнулся, увидев Геином, открытый под ногами Эйсав, и Ган Эден, сопровождающий Яакова. У Ицхака

есть внук – Элифаз, который в будущем совершит самые страшные грехи: ведь мы знаем, что он сошелся с женой своего отца. А еще он взял жену Сеира, которая родила ему Тимну. Тимну, свою дочь, он взял в наложницы, и та родила ему Амалека! Какой отвратительный, испорченный до мозга костей человек! А наш праотец Ицхак, "столп Б-гобоязненности", приближает его к себе, растит его при себе!?

Однако мы видим, что тем, что он спас от смерти Яакова, он спас весь народ Израиля: "Поскольку он рос у Ицхака, не стал убивать".

Ко мне приходят парни со слезами: их выгнали из ешивы, отправили домой... За что? Они не учатся, бездельничают, делают глупости. И какая реакция в ответ? Выбросить их на улицу, бросить камень вслед падающему? Разве кто-то был бы готов утопить их в море, привязать к рельсам? Если только они не портят других – мы видим, что лучше растить Элифаза у себя "за пазухой", и выиграть, что вместо того, чтобы быть убийцей, он станет грабителем!

Известны слова Хазон Иша, что ешива, которая выгоняет парня, ослабевшего в учебе и духовности, подобна больнице, в которой опасно больных посылают умирать домой, чтобы в статистике больницы не записывалась высокая смертность!

А я добавил, что мы учим это и из истории с царем Хизкияу. Он был праведным царем, обладавшим духом святого постижения, и был даже достоин стать Машиахом. Когда он заболел, пророк Йешаяу пришел к нему и сказал от Имени Творца: "Оставь завещание своим домочадцам, потому что ты умрешь..." ("Млахим-бет", 20:1, Йешаяу, 38:1) Потому, что не женился. Хизкияу стал оправдываться, что не сделал это злонамеренно, а наоборот, ради Небес: "Я не женился, потому что увидел пророческим духом

(*руах а-кодеи*), что у меня родятся дети-злодеи”. Ответил ему пророк, мол, нечего вмешиваться в тайные планы Всевышнего, ты должен делать то, что тебе заповедано.

Хизкияу попросил Йешаяу дать ему в жены свою дочь, может быть, заслуги их обоих помогут, чтобы родились праведные дети. Он выздоровел, женился на дочери пророка, и у него родились двое сыновей: Менаше и Равшака. Однажды он нес их на плечах в бейт-а-мидраш. Сказал один сын: “Смотри какая у отца большая голова! Она подходит, чтобы жарить на ней рыбу”. Сказал второй: “Она подходит, чтобы приносить на ней жертвы идолам”.

Услышав это, Хизкияу просто содрогнулся. Он сильно бросил детей на землю. Равшака умер, а Менаше остался в живых. Хизкияу же с болью произнес: “А обманщик – орудия его (ремесла) дурны!” (То, что он был “обманщиком” в выполнении этой заповеди, и не женился, пока не взял в жены дочь Ишаяу – все это не помогло. Все равно у него родились сыновья-нечестивцы – комм. “Бен Йеояда”)

И действительно, Менаше поставил идола в Бейт-а-Микдаше, убил своего деда Йешаяу и других праведников и наполнил Иерусалим кровью от края до края.

А что произошло с ним в конце? В итоге его поймали ассирийцы, связали, «сделали медный котел, положили его туда, разожгли под котлом огонь, и он (Менаше) “варился” внутри».

Менаше стал взывать ко всем идолам, которые только существовали в мире. Он был «гением» в сфере идолопоклонства, и пока котел нагревался, успел воззвать ко всем идолам в мире, и никто ему не ответил.

Под конец Менаше вспомнил, что его праведный отец, царь Хизкияу постоянно повторял ему строку из Торы: «Когда ты будешь в беде, и достигнут тебя все эти (несчастья), ты вернешься к Г-споду, Б-гу твоему, и будешь слушаться Его, ведь Б-г милосердный – Г-сподь, Б-г твой». Тогда он воззвал к Имени Творца, и Тот ответил ему. Он «прорыл ход в Небесах под Престолом Его Славы и принял его молитву!» и более того – «вернул его (Менаше) Иерусалим на царство».

Мы учим отсюда, что даже, хотя Хизкияу знал благодаря духу святого постижения, кем

станет его сын, и убедился воочию, что “его орудия дурны”, он не перестал учить Менаше, заново и заново повторял ему слова Торы.

Увы, Менаше на самом деле стал злодеем, грешил сам и склонял к греху других, но когда прошли десятки лет и он оказался в беде, он вспомнил, чему учил его отец! И не просто вспомнил – а выполнил этот стих на деле, сделал *тиуву* и после этого тридцать три года был праведным царем! (См. “Седер олам”, и “Санедрин”, 103а).

Как прекрасны слова Мидраша (Дварим Раба, 2:20) на стих из Мишлей (10:16): “Действия праведника – к жизни, а урожай злодея – к греху”. Говорит Мидраш: “действия праведника – к жизни” – это Элифаз, который вырос в объятиях Ицхака. А “урожай злодея – к греху” – это Амалек, который вырос в объятиях Эйсавы.

Какая же ответственность лежит на отце и деде, а в наше время – и на детском саду и на талмуд-тора, на ешивах, на всех тех, в чьих “объятиях” растёт ребенок и юноша!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Духовная атмосфера в городе с праведником и без него

«И вышел Яков из Беер-Шевы и пошел в Харан» (Берешит, 28:10).

Пишет Раши: нужно было бы написать просто: «И пошел Яков в Харан». И зачем же было упомянуто о его выходе? Это сделано для того, чтобы подчеркнуть, что уход праведника из какого-либо места ощутим, ведь когда он находится в городе, вместе с ним прибывает величие (*од*), сияние (*зив*) и великолепие (*адар*).

Один из важных представителей движения хасидизма сказал, что первый стих недельной главы содержит в себе указание на основное послание этой главы. Соответственно, можно увидеть из первого стиха нашей недельной главы, что Яков обладал сиянием, величием и величием.

Маараль («Гур арье») поясняет, что величие (*од*) – это Б-гобязанность. В случае с Яковом идет речь о заповедях, которым праведник обучал жителей города. Сияние (*зив*) – это мудрость, которой учил людей. В трактате Сота (49а), мудрецы Талмуда используют

фразу *ziv a-hoxma*, когда хотят описать величие мудрости кого-то. А под понятием *адар* подразумеваются хорошие качества личности, которым обучал Яаков уроженцев того места.

Когда в Танахе говорится о том, что кто-то куда-то вышел то, как правило, это имеет отрицательный смысловой оттенок. Так, например, поясняют наши мудрецы, что вслед за тем, как вышла Лея: «и вышла Лея» (Берешит, 30:17), последовал трагический выход в Шхем её дочери Дины: «и вышла Дина» (там же 34:1). Также и о том сыне еврейки и египтянина, который проклинал Имя Творца сказано: «И вышел сын Израильтянки, он же сын Египтянина, в среду сынов Израилевых» (Ваикра, 24:10). И толковали наши мудрецы: “Откуда вышел проклинавший? Сказал раби Леви: “Вышел из удела в своём Будущем мире””. Также и о неизменных бунтовщиках против Моше – Дотане и Авираме сказано: «...Датан и Авирам вышли, остановившись у входа шатров своих» (Бамидбар, 16:27). Поясняет Раши, что вышли они для того, чтобы оскорблять и проклинать.

Как-то рав Йехезкель Левинштейн давал урок на тему «Красивой пленницы». Он задал вопрос: “О ком сказано: «Когда выйдешь на войну против врагов своих» (Дварим, 21:10)? Ведь нечестивцы не ходили на войну, потому что им предоставлялась возможность избежать этого: «...тот, кто боялив и робок сердцем, пусть идёт и возвратится в дом свой» (Дварим, 20:8)”. Только абсолютные праведники, которые не совершили нарушений и грехов, как лёгких, так и строгих, шли на войну. Тогда как же эти праведники могли опуститься до такого уровня, когда они нуждаются в разрешении на нееврейку красивой внешности, попавшейся ему в плен? Поясняет раби Йехезкель, что причина описана в стихе, как сказано: «Когда выйдешь...». Когда человек выходит за привычные ему границы – это, как правило, приводит к негативным последствиям.

Единственный, чей «выход» мудрецы толкуют во славу – это наш праотец Яаков. Уход Яакова становится отрицательным явлением для самого города, в то время как праведник остаётся на своём духовном уровне. Его состояние не зависит от

местонахождения, и в любом месте он неизменно остаётся при своей праведности, потому что живёт в своём внутреннем мире.

В Танахе, человек порочный и не знающий ограничений зовётся *паруц*. В тоже время у Яакова этим словом обозначается благословение, как сказано: «...и распространишься (*у-парацта*) на запад и на восток, на север и на юг» (Берешит, 28:14). Вновь подчеркнём, что, когда для других *прица* и *йеция* являются отрицательными понятиями, для нашего праотца Яакова эти же термины означают благословение и прославление.

А есть ли сегодня кто-нибудь среди нас, который может с уверенностью сказать, что его выход на современную улицу не оказывает на него пагубного влияния? Когда мы учились в иерусалимской ешиве Мир, то обратили внимание, что глава ешивы раби Элиэзер Йеуда Финкель, выходя из здания ешивы, никогда не шел по центральной улице. Он всегда ходил окольными путями, передвигаясь по второстепенным переулкам. И пусть на центральной улице возле ешивы не было ничего непристойного, однако нужно помнить, что, выходя наружу, нельзя быть уверенным, что улица не “преподнесёт сюрпризов”.

Раши: вышел (Яаков) оттуда – с ним вышли величие, сияние и великолепие.

Мидраш (Берешит раба, 68:6) задаёт вопрос: как можно утверждать, что величие, сияние и великолепие ушли из города вместе с выходом Яакова, ведь в Беер-Шеве оставался ещё один праведник – наш праотец Ицхак? Отвечают комментаторы, что заслуги одного праведника несравнимы с заслугами двух праведников.

Многим может показаться верным предположение, что ученик должен быть похож на своего учителя. Однако это не совсем верно. Рав должен привести своего ученика к познанию самого себя, того, какими сильными качествами и достоинствами он обладает. И это понимание нередко может указывать на то, что сильные качества ученика отличны от сильных качеств учителя.

Достоинства Яакова отличались от достоинств Ицхака и Авраама, поэтому с уходом Яакова из Беер-Шевы, духовная атмосфера в городе стала немного хуже.

*По материалам книги
рава Шломо Вольбе «Шиурей хумаиш»
Перевод: рав Н. Шатхин*

Недельная глава Ваишлах

Ты – на земле, а Я – на Небе

Рав Яаков Галинский

“Он поставил там жертвенник и назвал его:”Э-ль, Б-г Израиля” (33:20)

В трактате “Мегила” (18а) этот стих наши мудрецы комментируют так: “И назвал его (Яакова):”Э-ль”, (кто назвал его Э-ль?) Б-г Израиля”. А Мидраш (Берешит Раба, 99:8) говорит: “Сказал ему (Всевышний): ты – Б-г на земле, а Я – на небе”.

Давайте объясним эти слова. Чтобы понять их, вспомним слова Гемары (Нида, 16б), что перед тем, как душа спускается в этот мир, ангел ставит ее перед Творцом и спрашивает, каким этот человек будет: сильным или слабым, умным или глупым, богатым или бедным. А вот будет ли он праведником или злодеем – этот вопрос не задается, поскольку все в руках Небес, кроме трепета перед Небесами, как сказано: “А теперь, Израиль, что Г-сподь, Б-г твой требует от тебя? Только бояться Его...” (Дварим, 10:12).

В других местах Гемара говорит (Сукка, 52а, Кидушин, 30б): “Каждый день дурное начало одолевает человека... и если бы Всевышний не помогал ему – он не мог бы с ним справиться, как сказано (Теилим, 37):”Смотрит злодей на праведника и желает убить его, но Всевышний не оставляет (праведника) в его руках”.

Упомянем и сказанное в трактате “Сукка” (52б), что чем человек духовно выше – тем его дурное начало сильнее. Наши мудрецы удивляются, почему грешник получает “награду” – слабое дурное начало, а праведника наказывают тем, что его дурное начало разгорается сильнее. Дело в том, что сила дурного начала – велика и страшна. Рассказывается в трактате “Кидушин” (81а), что когда рав Амрам Хасида выдержал тяжелейшее испытание и заклил дурное начало покинуть его, из него вышло нечто, подобное огненно-му столпу. Сказал ему рав Амрам: “Смотри, ты – огонь, а я – плоть и кровь, и все равно я тебя одолел!”

Человека помещают в этот мир, “только чтобы выполнять заповеди, служить (Всевышнему) и выстаивать в испытаниях” (“Путь праведных”, гл.1). Если человек маленький, а дурное начало – большое, война проиграна изначально. Поэтому Всевышний

помогает ему – уменьшает и дурное начало, и испытание, чтобы человек мог выстоять в нем.

Однако человеку не дают испытание, которое он не может выдержать. Так что, если ему послали огромное тяжкое испытание, но не более того – значит, так было решено Свыше, что это испытание он может выдержать, а более сильное – нет. Значит, дурное начало уменьшают для нас соответственно нашему духовному уровню и ситуации, в которой мы находимся.

Как-то раз Хафец Хаим поехал в другой город, чтобы собрать деньги на содержание ешивы в Радине. Пришел к нему один из его бывших учеников, который занялся бизнесом и очень преуспел, стал миллионером. Он дал раву большую сумму и поделился своим горем, попросил совета. “Когда я учился в ешиве и жил в нищете, - начал рассказывать он, - то пообещал себе: если Всевышний мне поможет, и я разбогатею, моя рука и сердце будут открыты для любого бедняка, в особенности – для *бней Тора*. И вот Всевышний действительно помог, я поднялся на волну успеха, и... сердце закрылось железными дверями, кулак сжался. Так трудно выпросить у меня копейку! Я знаю, что веду себя неправильно, что нужно давать, что помогать другим – это заслуга, привилегия. Но я не могу, не в состоянии. Как я себя презираю, рав, как я себя ругаю, но измениться не могу. Сейчас, когда вы, учитель, приехали – я чувствую себя обязанным вам и вашей ешиве. Поэтому смог дать приличную сумму. Но я не понимаю, что со мной произошло, как сердце окаменело, как чувства застыли? Пожалуйста, рав, - возмолится он, - помолитесь за меня, чтобы мое каменное сердце снова стало человеческим!”

Хафец Хаим тепло погладил его по руке и мягко улыбнулся: «Да благословит тебя Всевышний, сынок, ты был хорошим учеником и остался хорошим евреем. Давай я объясню тебе, что произошло. Когда я был молодым человеком, у моей жены была небольшая лавка. Я иногда ей помогал. Однажды пришел человек и попросил муки на двадцать копеек. На эту сумму можно купить примерно полкилограмма. Я дал ему пакет, он набрал себе из мешка полный пакет. Положил на весы. Я положил гирю в полкилограмма – пакет перевешивает. Еще одну – все равно перевешивает. Тогда я положил гирю весом в полтора

килограмма, и весы выровнялись. “Пятьдесят копеек”, - сказал я покупателю. Тот возмутился: “Я же просил на двадцать!” Нет проблем, высыпь полпакета обратно в мешок, и я поставлю подходящие гири. Но пойми, чем больше ты наполняешь пакет, тем больше гири я кладу на вторую чашу весов.

Так и здесь: “Одно напротив другого сделал Всевышний” (Коэлет, 7:14). Когда ты был учеником ешивы, и в тебе горело стремление к духовному росту, напротив него горело дурное побуждение к лени. С другой стороны, скупость на тебя не нападала, поскольку не было ради чего. Ты ведь сам был голодранцем. А теперь, когда ты преуспел в делах и разбогател, дурное начало нажимает изо всех сил на скаредность. Ведь чем человек выше находится – тем сильнее его дурное начало в этой сфере. Чтобы он трудился, старался его одолеть и победил! Ты пришел сюда, вздыхая и жалуясь мне, но пойми: это и есть твое испытание, твоя непростая задача в этом мире! Ты пришел ко мне, потому что считаешь, что мое благословение действует на небесах, но твой экзамен – на земле: все в руках Небес, кроме страха перед небесами».

Поэтому “праведникам дурное начало видится горой, а злодеям – волоском”. Именно для того, чтобы оставалась свобода выбора, необходимо полное равновесие между силами добра и зла в человеке. Именно поэтому “у того, кто (духовно) выше своего товарища, и дурное начало сильнее”. Ведь иначе невозможно будет дать награду за его преодоление.

Ко мне порой приходят юноши и жены-ты *аврехим*, *бней* Тора, которые все время стараются духовно расти, и обнаруживают себя очень запутавшимися. С одной стороны – полны заповедей, проникнуты Б-гобоязненностью, все время поднимаются на новые уровни понимания Торы. А с другой стороны – такие испытания и падения, откуда это все берется? Они не понимают, что это как раз и является доказательством их высокого уровня: ведь горение дурного начала усиливается ровно настолько, насколько они поднимаются!

А само это понимание и является утешением. Как с тем больным, у которого обнаружили тяжелую болезнь, не дай Б-г. Ему сделали операцию. Пришел в себя после операции и чувствует сильные боли то в одном месте, то в другом. У него в глазах потемнело: наверняка

операция прошла неудачно, и болезнь продолжает распространяться! Тем временем приходит врач, и больной высказывает ему свои опасения. “Не переживайте, - говорит врач, - операция прошла очень успешно, вы на пути к полному выздоровлению. Но что поделаеть, это естественные боли, так себя чувствуют после операции”. Эти слова для больного – как бальзам на сердце. А ведь что сделал врач? Он не уменьшил силу болей, но убрал опасения и страхи. Причина болей – не болезнь, это обычное состояние для всех выздоравливающих!

Теперь можно понять и стих Торы, и комментарий мудрецов: наш мир – мир испытаний, “чем больше страдание – тем больше награда”. Все в руках Небес, кроме страха перед Небесами. Справляться с испытанием, преодолевать его человек должен самостоятельно. И все равно, “если бы Всевышний не помогал, он бы не устоял” – Всевышний уменьшает испытания и силу дурного начала, чтобы человек был в состоянии справиться с ними. И при этом Всевышний засчитывает человеку, как будто он победил только собственными силами, как сказано в Теилим (62): “Тебе, Г-сподь, принадлежит милосердие, ведь Ты вознаграждаешь каждого **по его делам**”. Получается, что и в сфере трепета перед Небесами Всевышний предпринимает действия, уменьшая испытание для человека и помогая ему победить.

Был только один человек во всей истории человечества, с которым глава всех видов дурного начала боролся изо всех сил, без того, чтобы его уменьшали: “Боролся с ним человек до восхода зари и увидел, что не может его победить”. Это был Сама-эль, ангел Эйсав, который желал его убить, но Яков победил его!

В этой борьбе он проявил такую невероятную, великую мощь, что эта сила называлась “Эль” [обычно это слово переводится “Б-г” – прим. пер.]. Как сказано, например, в книге “Берешит” (31:29): и у пророка Йехезкеля (17): “Кто подобен Тебе среди *элим*” (Раши комментирует: среди сильных). Поэтому Всевышний как бы говорит ему: “Я – Г-сподь (сильный) среди высших сил, а ты, своею Б-гобоязненностью и преодолением дурного начала в одиночку добился такой победы, что стал”эль” (самым сильным) на земле!”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Трактат Шаббат

Глава одиннадцатая

Мишна пятая

В этой мишне рассмотрен субботний законодательный статус моря и кораблей, и, в частности, двух кораблей, стоящих вплотную друг к другу.

הַזֹּרֵק מִן הַיָּם לַיָּבֵשׁה וּמִן הַיָּבֵשׁה לַיָּם, וּמִן הַיָּם לַסְּפִינָה וּמִן הַסְּפִינָה לַיָּם, וּמִן הַסְּפִינָה לַחֲבֵרְתָּהּ, פָּטוּר. סְפִינֹת קְשׁוּרוֹת זוּ בְּזוּ, מְטִלְטְלִין מֵאֵל לְזוּ. אִם אֵינָן קְשׁוּרוֹת, אֵף עַל פִּי שְׂמֻקָּפוֹת, אֵין מְטִלְטְלִין מֵאֵל לְזוּ:

Бросил из моря на сушу или с суши в море или из моря на корабль или с корабля в море или с одного корабля на другой – свободен от ответственности по закону Торы.

Если корабли привязаны друг к другу, то переносят с одного на другой. А если не привязаны, то, хотя они и стоят вплотную, не переносят с одного на другой.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Из моря на сушу – из кармелита **א** в общественное владение.

Из моря на корабль – из кармелита в частное владение **ב** **א**.

Переносят с одного на другой – если они (т.е. корабли) принадлежат двум разным людям, то переносят, сделав *эрув*, ведь это – как два двора **א**.

Стоят вплотную (*מקבוצת* – *мукафот*) – т.е. вплотную прилегают друг к другу, как написано: «Не прикладывают (*מקיפין*) пузыри друг к другу» (*Хулин* 466) **א**.

Не переносят с одного на другой – ведь они могут отдалиться друг от друга, и получится, что они разделены кармелитом, и *эрув* аннулируется **א**.

Комментарий «Дополнительная душа»

א «Из моря на сушу или с суши в море»

В комментарии к предыдущей мишне уже было объяснено, что, поскольку море не предназначено для прохода множества людей и, соответственно, не похоже на стан сынов Израиля в Синайской пустыне, оно не считается общественным владением (*решут а-рабим*), и наши мудрецы определили статус моря, как «кармелит» (Рамбам, *Перуш а-мишнайт*, *Шаббат* 11:4; Рамбам, *Шаббат* 14:4) – т.е. место, которое не предназначено для прохождения большого количества пешеходов (наряду с морем, это,

в частности, леса и поля) (см. *Шулхан арух* 345:14; см. также выше – мишна 11:4, комментарий 1 «Море не похоже на стан Израиля в Синайской пустыне»).

И поэтому тот, кто «бросил предмет из моря на сушу или с суши в море» (т.е. из кармелита в общественное владение или наоборот; Раши, *Шаббат* 100б) «свободен от ответственности по закону Торы». Но поступать так запрещено нашими мудрецами (см. *Шаббат* 6а; см. также выше – мишна 11:1, комментарий 7 «Кармелит»).

ב «Из моря на корабль или с корабля в море»

Если высота бортов лодки или корабля достигает десяти ладоней (*тфахим*), а внутреннее пространство между бортами составляет не менее четырех тфахим (тефах – чуть меньше 10-ти см.) на четыре тфаха, такая лодка или корабль имеет статус частного владения – *решут а-яхид* (см. выше – мишна 11:1, комментарий 1 «Основные характеристики частного владения» и 3 «Яма, холм и большой сундук»). И поэтому тот, кто «бросил вещь из моря на подобный корабль или с такого корабля в море» (т.е. из кармелита в частное владение или наоборот; Раши, *Шаббат* 100б) «свободен от ответственности по закону Торы». Но поступать так тоже запрещено нашими мудрецами (см. выше – мишна 11:1, комментарий 7 «Кармелит»).

א «С одного корабля на другой»

Если вещь перебросили «с одного корабля на другой», то бросавший тоже «свободен от ответственности по закону Торы» – и даже в том случае, если эти два корабля разделены полосой морской воды. Ведь наши «мудрецы освобождают от ответственности по закону Торы» даже того, кто перебросил вещь «из частного владения в частное владение, а общественное владение посередине» (см. мишна 11:1, комментарий 11 «Перебрасывание через общественное владение»). А тем более, когда корабли разделены не общественным владением, а лишь морем (т.е. кармелитом).

Но далее будет объяснено, когда наши мудрецы запретили перебрасывать с одного корабля на другой (см. далее – комментарий 4 «Как два двора» и 6 «Если корабли не привязаны друг к другу»).

א «Как два двора»

Если два корабля «стоят вплотную» друг к другу, то, поскольку оба они являются частными владениями, то,

безусловно, разрешено передавать или переносить вещи с одного на другой, как разрешено переносить их из одной комнаты нашего дома в другую – и на первый взгляд, об этом даже нет необходимости говорить (см. *Шаббат* 101б). И только в случае, когда эти корабли отделены друг от друга пространством в четыре ладони (*тефаха*) или больше (такая полоса моря уже считается кармелитом), наши мудрецы запретили передавать вещи с одного корабля на другой через разделяющий их кармелит (см. *Маген Авраам* 355:10; *Мишна брура* 355:18, *Шаар а-циюн* 16).

Но в Гемаре объяснено, что в этой мишне подразумеваются два корабля, «принадлежащих двум разным людям» (*Шаббат* 101б). И подобно тому, как наши мудрецы запретили переносить вещи в Шаббат из одного дома в другой или из одного двора в другой, если они принадлежат разным людям, так же запрещено переносить с одного корабля на корабль другого владельца – даже если они «**стоят вплотную**» другу к другу. А для того, чтобы разрешить такой перенос, необходимо «объединить» два частных владения в одно, сделав перед Шаббатом «объединение дворов» (*эрув хацерот*).

Слово *эрув* (*эрув*) означает «смешение» или «объединение» (отсюда и однокоренное слово *эрев* – *эрев*, подразумевающее смешение дня и ночи, света и тьмы). «Классический» *эрув хацерот* делается в том случае, когда два или несколько частных домов выходят на один общий огороженный двор. Такой двор в определенном смысле подобен «общественному владению», поскольку является общим владением всех, чьи дома на него выходят, и если бы было разрешено переносить вещи из домов в такой двор без «объединения» (*эрува*), то люди могли бы прийти к ошибочному заключению, будто разрешено переносить из «частного владения» в «общественное». Во избежание такой ошибки мудрецы постановили, что бы все домохозяева, которым принадлежит данный двор, были «объединены». Для этого каждый из них должен предоставить цельный хлеб (каравай или булку), и весь собранный хлеб помещают в одном из домов, выходящих на этот двор. А поскольку человек осознает своим «домом» то место, где хранится его хлеб, составляющий основу питания, считается, что все эти соседи-домохозяева живут в том доме, где собран хлеб. Соответственно, получается, что во всем этом дворе проживает как бы только одна большая «семья», и у двора есть только один хозяин. Понятно, что закон об «объединении дворов» имеет много дополнительных тонкостей и нюансов, которые требуют серьезного изучения (см. *Хаей адам, Шаббат* 72-75).

А в современных условиях таким «двором», который нужно «объединить», является, например, лестничная клетка многоквартирного дома (*Шмират Шаббат ке-илхата* 1, 17:11). А поскольку связанные с этим законы имеют много сложных нюансов (и особенно в местах, где живут также неевреи или евреи, не соблюдающие законы

Торы), следует спросить раввина, как поступить в данном конкретном городе и в данном доме (*Кицур Илхот Шаббат* 39:11; *Шмират Шаббат ке-илхата* 17:18; см. также выше – мишна 2:7, комментарий 7 «Объединение дворов» и 8 «В современном городе»).

И таким же образом, как «объединяют» прилегающие друг к другу дворы и квартиры, можно объединить два корабля, принадлежащие двум евреям – и тогда вещи «**переносят с одного на другой**» (см. Раши, *Шаббат* 100б и 101б; Рамо, *Орах хаим* 355:1).

■ Что означает слово «мукафот»?

Слово *мукаф* (*мукаф*) имеет два основных значения, которые связаны друг с другом.

Первое значение – «окружен», например, *מוקף מחיצות* (*мукаф мехицот* – «окружен стенами или другими перегородами»).

Второе значение (и именно оно актуально для данной мишны) – «тесно прилегает», как написано здесь: «**стоят вплотную**» (*מוקפים* – *мукафот*). Раши указывает, что в подобном же значении это слово употреблено в мишне из трактата *Бейца*: «Не приближают (*מוקיפין* – *макифин*) две бочки друг к другу (чтобы водрузить на них котел)» (*Бейца* 32б, Раши; см. также Раши, *Шаббат* 100б). Еще один подобный пример приведен в комментарии рава Овадьи из Бартануры: «Не прикладывают (*מוקיפין* – *макифин*) пузыри друг к другу» (имеются в виду пузыри на легких животного, которому сделали шхиту и теперь проверяют его кошерность) (*Хулин* 46б).

■ Если корабли не привязаны друг к другу

В данной мишне указано, что «объединение дворов» (*эрув хацерот*), соединяющее два корабля, которые принадлежат двум евреям, в одно владение, помогает только в том случае, «если корабли привязаны друг к другу». Но когда они «не привязаны», они могут незаметно отойти друг от друга, и тогда между ними образуется полоса воды, которая является кармелитом, и *эрув* аннулируется. Именно поэтому на таких не привязанных друг к другу кораблях «не переносят с одного на другой» – и даже в том случае, если в данный момент они «**стоят вплотную**» друг к другу (см. Раши, *Шаббат* 100б; см. также *Мишна брура* 355:17).

А некоторые законоучители опасаются, что если корабли немного отойдут друг от друга, то брошенный предмет может упасть в воду, и тогда его попытаются достать и возратить на корабль – т.е. передать с кармелита в частное владение, а это запрещено. И в соответствии с этим дополнительным устрожением, если корабли «не привязаны», то «не переносят с одного на другой» даже в случае, когда они принадлежат одному хозяину (см. *Мишна брура* 355:17).

Составил и перевел: рав Александр Кац

Трамп – президент

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Есть одно прекрасное качество у нашего народа: евреи – оптимисты, и кроме того – находятся в постоянном ожидании Машиаха и окончательного Избавления. Это очень важное качество и его следует в себе укреплять.

Однако в этом есть и недостаток: в прошлых поколениях было немало лже-мессий, и, как говорили по этому поводу наши мудрецы, только из-за того, что наш народ так страстно желает прихода Машиаха, он так сильно «спускает планку» требований к потенциальному «избавителю».

Сейчас произошло радостное событие: демократы в Америке провалились. Это радостная новость, поскольку госпожа Камала Харрис, мягко говоря, не друг Израиля. Но это еще не причина считать приход к власти Дональда Трампа – началом прихода Машиаха...

Объясним это. Мы знаем из основ веры Рамбама, что нет в мире случайностей, а тем более такие события, как выборы президента в Америке, выборы, которые влияют на весь мир, не случайны. Пишет Рамбан в конце главы Бо, что все, происходящее с нами – это Б-жественное Провидение. Знаете, когда на самом деле выбрали Трампа? Он был «выбран» в Рош а-Шана и в Йом Кипур. Теперь вопрос, почему? Безусловно, все, что ни делает Всевышний – к лучшему, и сказано, что «сердца правителей – в руках Всевышнего». Но сам факт, приходит к власти ненавистник Израиля или друг, имеет значение, потому что Всевышний скорее всего не ставит изначально ненавистника, чтобы потом изменить его сердце...

Поэтому в последние месяцы мы наблюдаем «улыбку Всевышнего», множество мелких знаков Его расположения к нам – посреди тяжелого военного конфликта и прямого противостояния с «царством» Ирана.

Вообще, Иран – это одно из «четырех царств», а именно, Парас, Персия. Сильная держава с огромным количеством оружия, с большой армией, пытающаяся захватить власть во всем мусульманском мире... И в этом есть глубокая

внутренняя логика. Об этом не написано в газетах, но об этом уже написал Маараль (450 лет тому назад), что «Ишмаэль – часть царства Персии»... а мы можем наблюдать это своими глазами. И вот это «царство Персии» всеми силами рвется к ядерному оружию и ненавидит нас больше, чем все окружающие арабские страны. Почему? Реальная причина этому – это наши грехи.

Мы еще хорошо помним, как президенты – демократы Америки потакали и помогали им, спускали все, что они делают, и тот, кто особенно помог им укрепиться в их ядерной программе (а также много навредил Израилю) – это Барак Обама. Поэтому, когда сейчас эта партия «пролетела», это радостная новость для нас, но – это еще даже близко не настоящее Избавление.

В трактате Йома говорится, что перед приходом Машиаха будет сильное противостояние между царством Эдома и царством Персии. Есть точка зрения в Гемаре, что победит Персия, но в итоге Гемара приходит к выводу, что Эдом победит... Поэтому противостояние между Америкой (современный Эдом) и Ираном (Персия) – безусловно, знак приближения прихода Машиаха.

Есть два аспекта освобождения. Мы должны быть настроены на великое Избавление, которое произведет Всевышний посредством Машиаха, и понимать, что Машиах – это человек с пророческим даром уровня Моше рабейну, и что его «царство» будет противостоять всем остальным «царствам» мира. Объясним, что это значит. Понятие «царства» первый раз появляется в главе Ноах (10:10). Там упоминается Нимрод, он еще не называется напрямую царем, а только «героем-богатырем», но то, чем он управляет, называется «мамлахто» – «его царство». Это царство целиком и полностью противостояло Всевышнему. В главе Лех Леха – пять царей Сдома против четырех, один из которых Нимрод – все это были царства, которые противостояли Всевышнему. Эти четверо царей хотели пленить Авраама, носителя знания о Всевышнем, источника исправления мира, но вместо него пленили Лота... Это была, в сущности, первая мировая война. Эта история имеет

т царства Эдома

отношение и к приходу Машиаха. Поэтому говорят наши мудрецы, что, когда «царства воюют», задевают друг друга, - ожидайте Машиаха!

Во втором стихе Торы («а земля была пуста и безжизненна, и тьма над бездной...») есть намек на 4 изгнания еврейского народа, под властью четырех царств. То есть, «царства» - это аспект сокрытия света в нашем мире. В том же посуке сказано дальше «а дух Божий витал над водами», это намек на Машиаха, который будет противостоять этим 4 царствам и победит их.

В этом суть избрания царя Давида - стать тем царством, которое будет не противостоять Всевышнему, а раскрывать Его волю в этом мире. Поэтому мы упоминаем царство Давида в молитве - что через него раскроется в мире царство Всевышнего.

Надо понимать, что нет «царства», которое бы навредило еврейскому народу больше, чем Америка - приведет к массовому отходу от Торы. С одной стороны, они дали возможность соблюдать заповеди, этого у них нельзя отнять, но сама американская культура оторвала многие миллионы от Торы в течение последующих поколений. Кроме того, именно в американской демократии расцвели реформисты и консерваторы, которые называют себя «течениями в иудаизме».

Нет ничего более противоположного еврейству, чем реформисты и консерваторы. Основа еврейства - это знание того, что Тора - от Всевышнего, и не мы решаем, что в ней исполнять, а что нет. У реформистов есть два источника - Германия, где это движение зародилось, и Америка, где оно расцвело. Общеизвестный факт, что американские демократы получают колоссальную поддержку от богатых евреев-реформистов. Что очень опасно, поскольку они имеют большое влияние на все, что происходит в Израиле.

Для нас, безусловно, поражение демократов - это большое благо. Но не стоит видеть в приходе к власти республиканцев и Трампа спасение. Пусть он для нас и «наименьшее зло», но он тоже одно из проявлений царства Эдома. Среди царей Эдома были и такие, кто помогали нашему народу. Были и те, кто называется

«праведниками народов мира», как, например, император Австро-Венгрии Франц Йосиф. Но нужно понимать, что Трамп - не Машиах, а часть проявления царства Эдома, которое Машиаху противостоит! Поэтому нельзя на него полагаться!

Сейчас, в отличие от начала войны между Россией и Украиной, мы уже «привыкли» и не ожидаем, что Россия вот-вот сцепится с Америкой, но на самом деле ситуация довольно неустойчивая. Коалиция России и Ирана - у всех этих стран один ангел-покровитель сверху - «Дуби-кэль», все они связаны с «медведем»-«дов», и Персия, и Россия... это слова Агро. Когда началась та война, это был последний месяц жизни рава Хаима Каневского, и он процитировал слова Мидраша «когда царства противостоят друг другу ожидайте прихода Машиаха».

Поэтому мы должны не соблазняться дешевыми суррогатами, а ожидать того Машиаха, который нам обещан Торой и мудрецами. А также должны укрепиться в благодарности за все те чудеса, которые Всевышний делает нам постоянно, потому что неблагодарность за эти чудеса и спасения таит в себе большую опасность. Чудеса эти обязывают нас служить Всевышнему больше и лучше, если же мы не исправляемся, то это вызывает обвинение против нас. Мы должны постоянно молиться о спасении нас от всех текущих бед. Об этом говорится в молитве Шмона Эсре в благословении «Гоэль Исраэль». Мы находимся в состоянии постоянной борьбы добра и зла, есть взлеты и падения.

Праотец Авраам удостоился обещания «я тебя защищаю, награда твоя велика весьма» (Берешит 15-1) при том, что он не воспринимал чудеса, произошедшие с ним на войне, как само собой разумеющиеся, а боялся, что этими чудесами исчерпал свои заслуги. Так и мы должны быть благодарны, укрепиться в труде над Торой (ведь именно Тора Авраама была причиной защиты Всевышнего, так пишет Мидраш Танхума), в вере и знании о приходе Машиаха, и дай Б-г нам удостоиться окончательного Избавления, с милосердием, а не войнами!

Вера и упование

Хазон Иш

Учение о душевных качествах

Продолжение

14. Лекарства для излечения душевных качеств не материальны; так же, как болезнь не телесна, так и средства для ее излечения не из мира материальных предметов. Так же, как болезнь лежит в сфере чувств, так и ее излечение находится там же. Книга о душевных качествах, которую создал мудрец в мудрости своей, — вот средство, и чтение ее — излечение души, и в постоянном углублении в нее — исправление душевных качеств. И хотя в действительности чтение книг по мусару не обещает исцеления наверняка, так же как нет стопроцентного исцеления для телесных болезней и исход там зависит от тяжести болезни и степени поражения тела, — так же и в болезнях души и испорченности ее свойств нет стопроцентных средств лечения, ибо также и здесь результат зависит от тяжести болезни.

Однако тяжелейшая из болезней — это низость (грубость) души, и страшному этому качеству нет исцеления в наставлении и словах мусара... Здесь требуется оздоровление души в основе и корне ее, чтобы поднять ее из трясины, и все исправление здесь — в обретении мудрости, ибо в душе каждого человека построены и приготовлены для того бесчисленные кладовые, хранилища, свободные для восприятия мудрости и знания, разума и понимания, и всякая живая душа жаждет их наполнить... И хотя в действительности после телесных вожделений обращается душа к другим устремлениям, которые не оставят в ней и следа от стремления к мудрости, однако сам процесс слушания во время учебы и впитывания слов знания и мудрости наверняка побеждают телесные вожделения и чуждые влечения. Хотя исправление качеств и не отнимает у человека любви к самому себе, ибо само по себе наличие у человека влечений к почету и наслаждению — это положительный фактор и важный компонент в «живой машине», называемой человеком, и отрицание этих влечений — это не строительство в человеческой душе, а ее разрушение, и мусар говорит человеку: люби себя и приобретай уважение других, — но он говорит при этом: знай, в чем твое счастье на земле, и в чем твой почет, — нет почета, кроме Торы, и нет почета, помимо скромности... И нет более истинного почета, чем оставление почета (погони за ним), и нет более истинного счастья, чем освобождение себя от естественных влечений, с тем, чтобы подчинить себя Всевышнему и Его Торе, — и в этом состоит цель жизни как в этом мире, так и в будущем.

15. И когда прибавится у человека мудрости, потеряет в его глазах ценность все то, что толкает его на погону за ложным почетом, на гнев и потакание прочим естественным влечениям, ибо мудрость даст тому, кто ею владеет, новую жизнь — жизнь, озаренную светом и душевным

подъемом, жизнь поистине небесную, и поможет отбросить все низкое; все это — закономерное следствие приобретения мудрости.

И помимо того, что Тора исправляет свойства души тяжелым трудом по ее изучению и приобретением мудрости в силу действия закона, впечатанного в человеческих душах, есть еще в Торе, помимо этого, особое свойство — свет, непостижимый человеческим умом, и этот особый свет освещает и очищает душу человека, позволяя ему узреть сияние добра, познать смысл его и ощутить наслаждение им, и тогда человек полюбит скромность по самой природе своей и возненавидит гордыню в силу самой природы своей, полюбит щедрость и милосердие естественным образом и возненавидит жестокость, полюбит кротость и терпение и возненавидит гнев... И это потому, что все стремление и упование мудреца — исправить себя, а собственные дурные качества и склонности для него — источник высших страданий, и нет для него большей боли, чем споткнуться на чем-то позорном и недостойном для себя, и нет большей радости, чем в чем-то исправить себя... Рассказывают об одном праведнике, который лежал на палубе в дальнем углу корабля и не рассердился на кого-то, кто вдруг облил его грязной водой; и велика была его радость оттого, что не рассердился.

16. Среди всех тех, кто способен принести наибольший вред большому числу людей, — тот, кто учит многих, но сам не достиг совершенства душевных качеств. Вред от подобного воспитателя двойной. С одной стороны, он не знает учения мусара и соответственно не понимает, в чем следует быть строгим и требовательным со своими воспитанниками; и после того, как он, сам того не замечая, показал им дурной пример своими поступками, неверными и неприемлемыми с точки зрения мусара, то, даже когда он говорит что-то хорошее и правильное, это не входит в уши воспитанников, видящих, что внутри он не таков, каков снаружи... И они больше выучат для себя из его дел, чем из его поучений. В своих отношениях с учениками рав должен проявлять самые возвышенные достоинства и совершенство душевных качеств; и если он порицает своего ученика за дурной поступок сердитым криком, в грубых выражениях, то в самом подобном «воспитании» перемешано добро со злом. И если даже ученик извлечет из него пользу, раскается и примет решение больше не повторять содеянного, очевидный вред состоит в том, что ученик привыкает к грубости и придирчивости, видя, как рав пользуется этими неприемлемыми средствами в своей воспитательной деятельности, и сила примера больше, чем нравоучений, так как ученик всегда копирует своих воспитателей... Да и само подобное «нравоучение», сопровождаемое проявлением отрицательных качеств воспитателя, как правило, ущербно. И чем больше и чаще будет стоять воспитанник перед подобным «воспитателем», который сам не достиг совершенства, тем больше будет

перенимать его скверные черты. И, поскольку сам воспитатель считает себя образцом совершенства и собранием всех добрых качеств, и все свои скверные дела совершает с гордостью и презрением к другим людям, то и воспитанник его свыкается со всеми его заблуждениями и методами — творить мерзости, преподнося их как образец святости и чистоты. И воспитатель этот наплодит себе множество учеников по образу своему и подобию. И поскольку нет в нем мудрости Торы, приобретаемой тяжелым трудом по углубленному изучению алахи, то он сам запятнан грехом неподчинения мудрецам Торы и передает его в наследие своим воспитанникам.

17. Душа человека — широка как море, полна бесчисленных светлых огней, бурлит безостановочным движением мысли... И, однако, хотя многие из сил ее остаются невостребованными к действию из-за непреодолимых препятствий, связанных в самой основе своей с пребыванием души в материальном теле, и нет человека под солнцем, который исполнил бы до конца свой долг в этом мире — использовать целиком и полностью все силы, сокрытые в его душе, — тем не менее, нет человека, которого его внутренняя энергия не побуждала бы к какому-то действию. Есть среди них люди огромной, кипучей энергии, которым не даст она ни покоя, ни дрёмы; и тем из подобных людей, против которых согрешили их воспитатели и не вырастили их в приучении к тяжкому труду над Торой, — неуёмная их энергия непременно измыслит интеллектуальные забавы и игрища для утоления естественной жажды души, влекомой к знанию и наслаждению работой мысли. И из-за того, что интеллект их силен, а мудрости Торы нет в них, изобретут в неустанных умствованиях своих новую Тору и новые заповеди, и будут полагать, что это и есть истинные заповеди и истинная Тора... И рады будут вдвойне, что удостоились озарения истинным светом Торы, — однако в действительности истинный свет Торы не постигается игрой и фантазией мысли, — но лишь тому, кто трудится в ней, и пробует сладость ее, знаком вкус ее — вкус отборного меда! И насколько велик человек дарованиями своими и способностями, настолько же велик и ущерб от того, что он остается снаружи Дома Учения, ибо нет ничего в мире выше, чем быть там. Ибо не только себя он лишает мудрости, разумения и знания, но и поколение свое лишает мудреца и человека, одаренного пониманием, и вместо того продолжает вносить в этот мир глупость, выдумки и фальшивое мудрствование. И готовит себе учеников — забывать и дальше Тору и оставлять ее прямые пути.

18. И в действительности они со всей присущей им кипучей энергией свершат многие дела и многое построят — с талантом и совершенством, и наделят самих себя и своих учеников важными средствами склонять сердца молодых людей к возвышенному страху перед Всевышним, чтобы разжечь в них пламя Торы и превратить их в воинов, гордо шагающих под знаменем Торы... И, однако, все это — выдумки и измышления сердца, и не из источников Торы почерпнуты, и потому неудача их предreshена, а потеря — всеобъемлюща и неотвратима. Ибо служение, угодное Всевышнему, не в одной лишь преданности

сердца, — этого недостаточно! Оно может выражаться лишь в точном исполнении Его приказов, — каждой заповеди, по всем ее законам и правилам, которые были сообщены нашему учителю Моше, будь благословенна его память, в Устной Торе, и он передал ее Йешуа, а тот — старейшинам, пока не удостоились ее мы, в нашем поколении, чтобы изучать ее и исполнять. И сколь же велика вина того, кто полон любви и сердечного стремления к служению, но в то же самое время оставляет сердце свое равнодушным к поиску путей исполнения заповедей во всех их деталях и тонкостях, — тех самых заповедей, что вышли из уст Всевышнего, чтобы обязать каждого человека в Израиле соблюдать их во всей полноте и совершенстве, во всех деталях и тонкостях, и если не выполнил какого-то одного из условий, относящихся к этим тонкостям, то не исполнил заповеди. И тот, кто возложил на голову тфилин, в котором тексты на пергаментных свитках не написаны по всем правилам, — как будто вообще не накладывал тфилин! И так — во всех заповедях, в том числе и в запретительных. Даже если человек соблюдал какую-то заповедь в целом, это все еще не называется истинным соблюдением, пока он не потрудится над изучением ее правил во всех их разветвлениях, а без этого — наверняка будет нарушать ее, нарушать грубо и с великой легкостью. И так он нарушает субботу под звуки прекрасных песен в честь его святости; и совершает омовение рук через открытое окно на улицу (нарушение правил переноса из владения во владение в субботу), или же — через открытое окно в палисадник (нарушение запрета поливать растения в субботу), плюет через открытое окно на улицу, и выбирает рыбные кости из миски с рыбой (нарушение запрета на отделение нужного от ненужного в субботу), и носит вещи в субботу, следуя примеру тех, кто говорит, что городской эрув в порядке, хотя в большинстве случаев в нем бывает много проблем... И подобным же образом многие из законов субботы ускользают от него, и он топчет их своими пятнами (считая эти законы легкими и малозначительными; см. Раши начало гл. Экев (Дварим 7:12). Прим. перев). И точно так же преступает он прочие заповеди, касающиеся запрещенной еды, запрета мести и злопамятства, ненависти к ближнему, ссор и конфликтов, воровства и грабежа...

19. И подобный стиль служения Всевышнему, соединяющий в себе, с одной стороны, постоянное стремление приблизиться, прильнуть к Нему, а с другой стороны — забрасывание и небрежение в изучении алахи, создает свою своеобразную систему, которая приходится по вкусу многим и как бы провозглашает от имени своих сторонников: мы принимаем на себя власть Небесного

Царства, но без обязанности точного исполнения законов (упаси Б-г). Подобное заявление — это серьезнейшее отклонение от путей Торы, и делающий его становится сообщником того, кто вообще свергает с себя ее бремя. Ибо то, что «принято» подобным образом, относится к разряду фальшивок, в которые подмешаны ядовитые зерна строптивости и ослушания, — подмешаны сознательно, со смыслом и расчетом.

Продолжение следует

Будущий Мир

Рав Авигдор Миллер

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за предоставленное ей право опубликовать пока неизданный перевод книги «Рабби Миллер о Будущем мире».

Глава 2. Этот мир

Продолжение

Летопись

4. Можно ли из

Великой Летописи Деяний стереть грех?

Мы уже обсуждали историю Давида и Батшевы. Я немного объяснил её в книге «Behold a People». Мудрецы обсуждают её (Шаббат 56а). В действительности, Давид не согрешил. И тем не менее, пророк Натан сурово осудил то, что сделал Давид. Давид раскаялся, произнёс *видуй* (исповедь); он признался Всевышнему и молил Его о прощении. Раскаяние его было колоссальным; в результате этой *тишувы*, он обрёл величие. Вместо того, чтобы быть мрачным эпизодом его жизни, эта история стала одним из самых больших примеров героизма.

Каким великим стал Давид в результате раскаяния! И тем не менее, после этого, когда он задумался о последствиях своих действий, он сделал Б-гу специальную оговорку. Талмуд (Санедрин 107а) говорит, что Давид молился: «пусть мои проступки не будут записаны в Танахе». Он молился о том, чтобы Всевышний всё это пропустил, включая его великое раскаяние, включая всё то совершенство, которого он достиг благодаря этому раскаянию, включая свои великие *мизморим* (песнопения), которые он в результате этой истории записал в книгу Теилим. Вычеркни всё это! Он не хотел, чтобы все последующие поколения читали это.

Но было слишком поздно. Всевышний отклонил его просьбу. Вы знаете, насколько это грустно для потомков — читать историю Давида и Батшевы?! Не говоря уже о насмешках неевреев. Не говоря уже о том, что невежды, которые понимают только самый элементарный смысл Танаха, пребывают в заблуждении и презирают Давида. И не говоря о том, сколько нечестивцев использовали эту историю: «если Давид так поступил, почему бы этого не сделать и мне?» И не говоря об обескураженности

верующих людей в связи с этой историей. Этот эпизод — бельмо на глазу еврейского народа. Со времён написания Танаха, все сожалеют, что произошла такая история. Давид — идеальный человек, сочинитель псалмов, великий герой, который сражался за Тору и за Всевышнего!

Если бы мы изучили эту историю, то увидели бы её совсем в другом свете. В поведении Давида не было ничего предосудительного. Но этот случай дал врагам повод критиковать. Поэтому, когда Всевышний послал пророка порицать Давида самими тяжёлыми упрёками, Давид полностью раскаялся. По всем параметрам, дело должно было на этом завершиться. Но нет — ничего не заканчивается, ничего не урегулируется, так как поступок записан навсегда. Оно будет терзать нас веки вечные.

Мы не знаем, сколько слёз пролил Давид, что бы стереть со страниц истории этот эпизод. Если бы он знал заранее, что всё будет записано, он повёл бы себя иначе. Вне всяких сомнений, какие бы благие намерения у него ни были, сколь оправданы бы ни были его действия, — и хотя в его поступке технически не было никакого греха — осознания ответственности перед грядущими поколениями было бы достаточно, чтобы вызвать у него совсем другое поведение.

5. Действительно ли все деяния — навсегда?

«И снилось ему: вот, лестница поставлена на земле, а верх её касается неба; и вот ангелы Б-гии восходят и нисходят по ней.» (Берешит 28:12)

Этот сон праотца Якова был великим пророчеством, содержащим многие основополагающие принципы истории народа Якова. Слово «*малах*», означает «посланник». Мы обычно называем посланников Всевышнего «ангелами». Рав Хаим Воложинер в книге «Нефеш а-хаим» (1:9) задаёт вопрос: ангелы должны вначале спуститься вниз, а потом опять подняться наверх. Но в этом сне Яков почему-то увидел, что ангелы вначале поднимаются наверх, и только потом спускаются вниз. Разве можно сказать, что ангелы появляются на земле, и оттуда поднимаются к Б-гу? Если они — посланники Всевышнего, они должны вначале спускаться вниз!

Конечно, когда речь идёт о Б-ге, не существует понятий «верх» и «низ». Б-жественное присутствие наполняет весь мир. *Шхина* везде. По отношению ко Всевышнему, нет «верха» и «низа». Но с

точки зрения людей, и выражаясь языком людей, мы говорим, что *Шхина* находится намного выше нас. Поэтому, мы говорим, что ангелы спускаются от Него к нам. Но во сне Яакова, они делают противоположное. Они с земли поднимаются на Небеса, а потом спускаются обратно на землю.

Рав Хаим Воложинер отвечает на свой вопрос: эти ангелы не созданы Всевышним. Они созданы людьми. Яаков создал этих ангелов, как сказано (Авот 4:11), «когда человек совершает заповедь, то приобретает защитника». Добрые дела — как ангелы. Они стерегут и защищают человека, который их совершил. [Р. Миллер объясняет, что существует два вида хороших дел, которые создают ангелов. Один — это выполнение одной из заповедей Торы, со всеми деталями, например, тефилин или мезуза. Другой вид — это действие, выполнить которое нас обязывает логика (свара). Совесть обычно обязывает нас выполнять такие действия. Р. Миллер приводит стих (Дварим 6:18): «делай справедливое и доброе в очах Г-спода». Это означает, что мы обязаны выполнять такие действия, даже если это нигде не написано открытым текстом. Существует немало вещей, которые не приводят ни «Шулхан арух», ни более поздние комментаторы. И тем не менее, мы обязаны эти вещи выполнять. Обязанность эта возникает из-за того, что А-Шем дал нам разум; разум — тоже от Всевышнего. Прежде чем человек рождается, ангел обучает его всей Торе — это означает, что Всевышний вдыхает в человека врожденную мудрость. «И вдунул в ноздри его дыхание жизни» (Берешит 2:7). Поэтому, когда человек совершает действие, основанное на логике, то несомненно создаёт немаловажное существо. Это большое достижение, которым можно гордиться вечно.]

Когда сыны Израиля совершают благочестивые дела внизу, эти дела превращаются в ангелов, которые поднимаются ввысь, а потом вновь спускаются вниз. Спускаясь, они не приходят с пустыми руками. Они приносят с собой *шефа* — поток благополучия. Зачастую они приносят поощрение в виде денег и доброго здоровья; в виде долгой жизни, которая позволит вам продолжать выполнять заповеди. Нередко они также приносят с собой дополнительные возможности для выполнения других заповедей. «Одна заповедь влечёт за собой другую» (Авот 4:2). Если человек берёт на себя изучение Торы, когда у него туго со временем, — он крадёт немного времени для изучения Торы у своих других обязательств — Всевышний снимает с него ярмо власти и ярмо заработка (Авот 3:5). Его освободят от других обязанностей, чтобы он

смог уделить больше времени изучению Торы. Он вдруг обнаружит, что у него на это остаётся больше времени.

Таким образом, эти ангелы поднимаются, а потом спускаются с избытком благословения и награды. Хотя «в этом мире и нет настоящей награды» (Кидушин 39б), они приносят избыток чтобы помочь человеку преуспеть в своей карьере здесь. Если человек ищет заповедей, то получит избыток, которое позволит ему выполнять их всё больше и больше.

Так или иначе, мы вывели из Торы принцип: добрые дела — это создания. «Ангел» — это создание.

Пусть слово «ангел» не вводит вас в заблуждение. Это не то, что люди обычно себе представляют. Например, когда Танах изображает ангела как некое существо с крылышками, то крылышки — это лишь форма видения. Ангелу не нужны крылья в буквальном смысле для того, чтобы двигаться, чтобы у него появилась возможность оторваться от земли и полететь. «Крылья» необходимы только для того, чтобы нам было легче понять, что ангел — это духовная сущность, обладающая громадной скоростью и силой. Что бы ни означало понятие «ангел», это то же самое, что заповедь, «мицва». Это объект, который будет существовать вечно. Когда вы накладываете *тефилин*, когда вы прибываете к двери *мезузы*, когда вы произносите благословение после еды, когда вы даёте монету на благотворительность, когда вы произносите *Шма*, когда вы упоминаете уход из Египта, когда вы думаете, о том, что Б-г один — или делаете любую другую заповедь, будь это долг сердца или долг тела, вы создаёте вечное существо, нечто, что будет существовать вовеки.

Это не должно удивлять нас, ведь то же самое происходит и в материальном мире. Например, если вы ударите кулаком по столу, даже не очень сильно, это в самом прямом смысле вызовет вечную вибрацию во всём мире. Этот удар проходит сквозь почву, сквозь ядро Земли, и вызывает сотрясение в Китае. Конечно, к этому времени удар будет настолько рассеян, что даже самые чувствительные инструменты не смогут его засечь. Но есть закон сохранения энергии, один из самых истинных законов природы, по которому никакая энергия не пропадает. Этот удар никогда не пропадёт. Даже если этот удар прошел сквозь Китай и ушел в пространство, он продолжит существовать пока будет существовать вселенная. В один прекрасный день эта энергия может вернуться на Землю в виде боба. Боб — это законсервированная энергия, преобразованная в материю. Одно из величайших

открытий современной науки — это то, что материя и энергия взаимозаменяемы. Можно превратить энергию в материю, а материю — в энергию. Можно взорвать атом и превратить его в чистую энергию, без всякого остатка. Если человек может такое сделать, то Всевышний несомненно может провести этот процесс в обратном направлении. Он берёт энергию и превращает её в материю. Таким образом, это действие — удар по столу — останется навсегда.

Теперь давайте предположим, что вы не просто бесцельно стучали кулаком по столу. Предположим, что вы делали это обдуманно, как акт подчинения закону Торы. Вы должны знать, что совершили то, что будет существовать во веки вечные.

Я знаю, что для нашего сознания это звучит очень странно. Это из-за того, что мы живём с мышлением улицы. Очень тяжело избавиться от страшного давления, которое оказывает на нас внешний мир. Но когда мы изучаем Тору, мы должны постараться впитать идеи Торы так, чтобы они стали нашими идеями. Заповеди создают ангелов. Забудьте изображения ангелов с крылышками, в длинных балдахинах, с бородами — таких ангелов, которых рисуют в детских книжках. Мы говорим об ангелах, обладающих огромной силой, ангелах, которые будут жить вечно. Этих ангелов сотворил Яаков. Яаков способен на это, и его потомки способны на это.

Этот принцип [то, что все наши дела — навечно] можно обнаружить во многих местах. Моше сказал (Шмот 32:32): «Не простишь ли Ты грех их? Если же нет, то сотри и меня из книги Своей, которую Ты писал.» Можно было подумать, что Моше просто использовал такое выражение. Но Всевышний ответил ему (стих 33): «кто согрешил предо Мною, того сотру Я из книги Своей». Мы видим, что у Всевышнего есть книга, *сефер*. Конечно, Ему не нужна книга. Тем не менее, это означает, что есть память, в которой всё сохраняется навечно.

В действительности, у Него есть нечто большее, чем книга. В те времена не было камер, поэтому сказано о написании деяний в *сефер*, в книге. Но в действительности, это видеокамера. Всех записывают. Каждое мгновение своей жизни мы выступаем перед камерой. А у нас перед губами держат микрофон, который записывает нашу речь.

Если вам кажется, что это странная идея, я скажу вам, что и в нашем мире есть нечто подобное. Если посмотрите на пространство у себя над головой, оно покажется вам пустым. В действительности, это не так. Оно полно кислорода, азота, небольшого количества водорода и других газов. Это

не вакуум. Там также есть пыль и цветочная пыльца. В воздухе полно разных вещей. Вы удивитесь, сколько всего в пространстве над нами. Вы можете даже взять эти вещества, добавить немного солнечного света, и создать деревья. Прямо в воздухе содержится огромное количество материи.

В воздухе также есть ещё кое-что, что вы не видите: лица и голоса людей. В прямом смысле. Вот они: тела людей, которые ходят и разговаривают. Конечно, у нас нет органов, чтобы их увидеть. Но если бы у вас было устройство вроде телевизора... Конечно, я не рекомендую вам обзавестись телевизором. Но если случайно вам где-нибудь на улице попадётся телевизор, например, на помойке, где ему и место, вы увидите картинки. Эти картинки не созданы самим устройством. Они прибывают издалека. Скажем, идёт трансляция из Токио, а у вас есть мощная станция, которая может её поймать здесь. Откуда берутся эти кадры? Вот они, здесь, прямо здесь, в воздухе. Это не фантазия, это факт.

Если мы понимаем, что такая вещь существует в дословном, материальном смысле, мы можем понять, что она существует и в истинном смысле. Наши деяния — навсегда. Они не только в этом мире. В Будущем Мире, эти кадры продолжают транслироваться вечно. Все деяния вечны.

Это раскрывает нам новую перспективу, новые горизонты для понимания, что такое человек. Мы не понимаем, насколько огромно величие человечества. Когда Тора знакомит нас с человеком, она говорит, что он сделан по образу Б-га. (Тора использует слово «целем», связанное со словом «цель» — тень.) Это настолько ошеломляющее утверждение, что понимание его превосходит все наши возможности — даже если мы потратим на это всю свою жизнь. Таково величие человека. Мы являемся тенью, отображением Б-га, *Элоким*. Как это может быть? Б-г безграничен, бесконечен. Весь бескрайний простор космоса, вся вселенная — это даже не пылинки в сравнении с Б-гом. Как можно сказать, что человек — это отображение Б-га?! Разве такое возможно?

Ответ заключается вот в чем. То, что он — существо сделано по образу Б-га, *бе-целем Элоким*, означает, что его деяния вековечны. Слово, произнесённое человеком, — навсегда. Его мысль — тоже навсегда. В человеке нет ничего мелкого, незначительного.

Тора обучает нас важнейшему принципу. Человек обладает настолько огромным значением, что каждое его движение — на веки веков. Конечно, заповедь — это не просто какое-то там действие. *Мицва* — это действие совсем другого рода. *Мицва*

— это создание, которое будет существовать вечно. Это ошеломляющий принцип. Когда человеку известны последствия его действий — что они вечны, что всё, что он делает, фотографируется и записывается навсегда в *Торат А-Шем* (в Б-жественной Торе), он конечно же начинает вести себя совершенно иначе.

6. Записываются ли мысли не меньше, чем дела?

Да. Вместо видеокамеры, представьте себе рентген. Камера запечатлеет внешние действия. Рентген записывает то, что внутри.

Несомненно, то, что происходит в уме, обладает первостепенной важностью. Праотцы жили по принципу «знай, что над тобой — око зрящее» (Авот 2:1). Для них это означало, что Всевышний заглядывает в твой разум и видит твои мысли.

Конечно, внешне вести себя так, как будто все твои действия остаются навсегда — это величайшее достижение. Если бы вы могли это делать одну минуту в день, это было бы гигантским свершением. С любовью вспоминаю тех великий людей, которых я видел в Слободке, когда мне было двадцать четыре года. Они действовали осознывая, что их снимают. Я восхищался каждым их движением. Они никогда не чесались, не зевали. Они всегда были величавыми, радостными, серьёзными. Они никогда не произносили лишнего слова. Говорили три слова, потом останавливались. Потом ещё три слова — и останавливались. Каждое слово было отмерено. Это были люди, которые жили так, как будто ощущали, что кто-то снимает и записывает их.

Это великое достижение. Но праотцы то же самое делали со своими мыслями — постоянно.

Пророк Шмуэль сказал: «Г-сподь видит то, что в мыслях» (Шмуэль 1:16:7). Всевышний смотрит на каждую добрую мысль. Разум — это самое главное. Всевышний сфотографирует его на вечность. «Больше всего хранимого береги разум свой» (Мишлей 4:23). Всевышний высоко ценит благородные мысли.

Поэтому, мы должны стремиться осознать, что Всевышний заглядывает нам в разум. Конечно же, это возлагает на нас огромную ответственность. Если ваши мысли записывают, у вас не остаётся пристанища, вам негде спрятаться. Тем не менее, когда люди добровольно выбирают жизнь под постоянным надзором, то преуспевают в самом высшем смысле этого слова.

Если сядете на одну минуту и подумаете: «Всевышний смотрит на меня, Всевышний смотрит на меня» — это произведёт на вас впечатление.

Попробуйте как-нибудь. Если хотите большего, делайте так больше двух минут — три минуты, четыре минуты, пять минут. Великие люди делали это всё время. Пророк сказал: «тайно ходить перед Б-гом своим» (Миха 6:8). Это означает, что надо постоянно сосредотачиваться на осознании, что Всевышний смотрит на тебя.

Предположим человек берёт *арба миним* — четыре вида растений в Суккот. Еврей должен делать это, и за эту заповедь он получит удел в Грядущем Мире. Теперь давайте предположим, что качая их в разные стороны, он думает: «Всевышний хозяин во всех направлениях». Это великое достижение! Даже если он будет делать это только одну минуту, это великое достижение.

Разум — это особняк с пустыми залами. Наша задача — заполнить пустые залы всяческой красивой мебелью. Мебель — это добрые мысли, которые мы приносим себе в сознание. В Грядущем Мире мы обнаружим, что всё это ожидает нас — вся красивая мебель, все восхитительные картины.

Когда внуки приходят в гости, бабушка вытаскивает старые альбомы и показывает им фотографии. Или молодожены показывают друг другу свои детские фотографии. Это так интересно! В Будущем Мире вы покажете потомкам фотографии всей своей жизни. Всевышний сделает для вас красивые альбомы — не только неподвижные. Он сделает альбомы, которые будут говорить и двигаться — и они сохранятся на веки вечные. Это — великое счастье вечности, счастье, которое никогда не пропадает.

Когда человек поднимается, чтобы начать молитву *шмоне-эсре*, это очень важный момент. Вас фотографирует Всевышний. Было бы очень жалко пропустить такую блестящую возможность. Когда люди бездумно наклоняют голову, это упущенная возможность. Кланяться — это форма служения Б-гу; не давайте ей пройти мимо, не думая. Прежде чем встать для молитвы *шмоне-эсре*, подготовьтесь к ней. Подумайте: «какая блестящая возможность! Я кланяюсь перед Всевышним!»

Перед тем, как начать *шмоне-эсре*, мы просим Всевышний: «*сфосай тифтох*» — «открой уста мои». Это подготовка. Это напоминание думать: «Всевышний, пожалуйста помоги мне чтобы моя молитва удалась. Я иду перед Тобой». Мы должны быть в правильном расположении духа. Мы должны знать, с Кем разговариваем: с Царём царей. Он позволяет нам прийти к Нему и говорить с Ним. И не только это. Мы говорим «*ата*» — «Ты». У нас есть дерзость обращаться ко Всевышнему напрямую.

И тем не менее, люди произносят слова, и совершенно не думают, что говорят. Когда кланяешься, думайте: «кто я такой? Никто! Временное существо. Сколько мне осталось в этом мире? И всё же, у меня есть возможность кланяться перед тобой, мой Создатель, *Мелех малхей а-млохим, а-карош борух* у». Это великое достижение. Только для этого стоило прийти в этот мир.

В этом цель нашей жизни: создать вечные альбомы с фотографиями поступков и мыслей, которыми мы будем гордиться. Развивать мышцы разума, тренировать осознание того, что Всевышний смотрит на нас. Это действительно будет выдающимся достижением. Жалко прожить жизнь, не уразумев, что «Г-сподь с небес взирает» (Теилим 14:2), и что «знай, что над тобой: око зрящее, ухо внемяющее» (Авот 2:1). Мы все произносим эти слова, но лишь немногие тратят время на то, чтобы это превратилось для них в реальность.

Потратьте время на практику осознания того, что над вами. На улице или дома, попытайтесь вызвать у себя ощущение, что Всевышний смотрит на вас из соседнего окна, или из облака в небе. Если будете ходить с осознанием, что вас постоянно снимают «очи» Всевышний, это изменит вас. Ваша жизнь удастся и вы выполните ту задачу, для которой были созданы.

7. Что означает

«дни твоей жизни — это страницы?»

«Ховот а-леавот» («Шаар хешбон а-нефеш», 11) говорит: «дни твоей жизни — это страницы. Напиши на этих страницах те воспоминания, которые ты хотел бы оставить после себя». Это означает, что пишется великий Танах. Завтра утром, когда проснёшься, перевернете новую страницу своей жизни. Попробуйте написать в ней самым лучшим образом. Помните, что эта страница останется на веки вечные. На протяжении всего дня помните, что вас фотографируют — записывают всё, что вы делаете, и каждое слово, которое произносите. Все, кто заслуживает читать этот великий Танах, прочитают о ваших деяниях, услышат ваши слова, а также все ваши мысли. Там будет всё. Это то, что подразумевает «Ховот а-леавот».

У каждого из нас есть перо — великое перо. Это перо — это свобода выбора. Мы выбираем, а Всевышний делает так, что наш выбор документируется на вечность.

Выбор, *бхира*, — это чудо. Это та самая тайна мира, которая лежит вне нашего понимания. В этом мире всё без исключения делается Всевышним. Это основополагающий принцип. Никто не

может сделать ничего, если Всевышний не захочет этого. Но здесь, в этом мире, нам дана возможность выбирать — хотя бы в своём сознании. Можем мы осуществить это, или нет — это уже другой вопрос. Но мы можем побудить свой разум думать в том или ином направлении, а Всевышний не препятствует этому. Это чудо. Я не стану даже пытаться это объяснить.

Это чудо выбора и есть то перо, которым мы делаем запись в вечном Танахе, который когда-нибудь будет показан всему миру. Поэтому, «Ховот а-леавот» говорит нам: используй перо, ибо ты им распоряжаешься. Твои дни — это страницы. Используй свободу выбора для того, чтобы начертать лучшее описание своего поведения, своих слов и мыслей. Начертай на этих страницах то, чем ты хотел бы запомниться, а не то, чем ты не хотел бы запомниться.

Этот мир — самый важный. Только в этом мире мы можем писать, только в этом мире мы обладаем пером свободного выбора. Как только человек покидает этот мир, у него из рук забирают перо. У него больше нет свободы выбора, чтобы писать ею. Он не может совершить никаких хороших поступков. У него нет возможности написать правильные слова. Он не может произнести правильные речи. Он не может думать правильные думы. Счастье Будущего Мира — это великое счастье, но это не счастье достижения. Это счастье награды. Это счастье другого рода, это великое счастье, безграничная радость.

Даже Моше Рабейну в последний день своей жизни выпустил перо из рук. Он больше не мог писать. Он попал в Райский Сад, он сидит там на золотом троне, наслаждаясь музыкой ангелов, созерцая Б-жественную *шхину*. Он в восторге, в иступлении счастья. Но одного элемента — возможности достигать, возможности записывать в Книгу Жизни, у него уже нет. Только в этот период, когда мы в этом мире, мы можем делать записи в Книге Жизни. После этого, Всевышний забирает у нас перо. У нас нет свободы выбора. Больше никогда. Мы должны дорожить громадной ценностью жизни. Даже у великого праведника больше никогда не будет такой возможности. По этой причине день смерти — это столь грустный день.

По тому, как люди думают, нет причины для грусти. Теперь покойный в Райском Саду, святой человек, полный радости, полный ликования. О чем же нам грустить? Ответ: независимо от того, насколько он счастлив, ему ужасно жалко, что он утратил это перо. Перо выбора забрали у него.

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Биография: Рав Элазар-Менахем-Ман Шах

Рав Александр Кац

Рабби **Элазар-Менахем-Ман** бар Эзриэль **Шах** (ок.5654 – 5762 /1894 – 2001/ гг.) – глава ешивы Поневеж в г. Бней-Браке, духовный лидер своего поколения.

Происходил из старинного раввинского рода.

Родился в литовском крае, в местечке Вабольник.

От родителей унаследовал простую и чистую веру. Ребенком он плакал, когда кипа падала с его головы. Однажды, маленьким мальчиком он проснулся уже после того, как закончилось время, отведенное для утреннего чтения «Шма» (Слушай, Израиль...), – и безутешно разрыдался, несмотря на то, что, в соответствии с более мягким алахическим мнением, для чтения «Шма» оставалось еще около часа.

В юности учился в Поневеже (Паневежисе) у раввина этого города р. Ицхака-Якова Рабиновича. Продолжил занятия в ешиве Слободки под руководством р. Натана-Цви Финкеля (Сабы из Слободки) и р. Моше-Мордехая Эпштейна (Левуш Мордехай), а затем – в ешиве г. Слуцка, возглавляемой р. Исером-Залманом Мельцером.

С началом Первой мировой войны ешиву в Слуцке, оказавшейся в прифронтовой зоне, закрыли и студентов распустили по домам. Однако, когда Элазар вернулся в свое местечко, мать сказала ему: «Тебе незачем оставаться дома – твое место в ешиве». Невзирая на опасности военного времени, он проделал обратный путь до Слуцка и в течение нескольких лет с исключительным усердием и увлечением занимался один в пустой ешиве, питаясь черствым хлебом, который он размачивал в воде.

Однажды, в поисках развлечений группа солдат забрела в пустой учебный зал, где в одиночестве занимался лишь Элазар Шах. Они набросились на него и начали избивать. Позднее, когда люди, заметив синяки и ссадины, покрывавшие его лицо, спросили о его самочувствии, Элазар просто ответил: «Все время, пока они меня били, я был настолько погружен в анализ трудного талмудического вопроса, что ничего не почувствовал».

Глава ешивы р. Мельцер, который также оставался в Слуцке, пригласил единственного студента ночевать

в своем доме, сказав: «Когда ты здесь, я знаю, что твои заслуги в изучении Торы защищают дом и при обстреле в него не попадет ни один снаряд».

После войны Элазар Шах продолжил учиться в возрожденной ешиве Слуцка, а некоторое время спустя он женился на Гитл, племяннице р. Мельцера.

В 5681 /1921/ году, когда усилились репрессии большевиков, объявивших преподавание Торы «контрреволюционной деятельностью», р. Шах перебрался вместе с ешивой в Клецк, на польскую территорию. Здесь он стал ближайшим учеником нового машгиаха ешивы р. Йехезкеля Левинштейна.

Много лет спустя р. Шах утверждал, что «обязан р. Йехезкелю даже большим, чем собственной матери», которая отравила его из местечка обратно в Слуцк. «Личность машгиаха, его путь постижения мусара, его вера открыли мне глаза на жизнь», – пояснял он.

В 5685 /1925/ году, после того, как р. Мельцер совершил алию в Землю Израиля, а ешиву в Клецке возглавил его зять р. Аарон Котлер, р. Шах начал давать в ней уроки по Талмуду и алахе.

В 5689 /1929/ году он стал главой ешивы карлинских хасидов в г. Лунинец.

На протяжении всего этого периода р. Шах был в контакте с крупнейшими мудрецами Торы и мусара, среди них старейший мудрец поколения р. Исраэль-Меир а-Коэн (Хафец Хаим), который уделял ему много времени и внимания. Он был также близок к главному раввину Вильно (Вильнюса) р. Хаиму-Озеру Гродженскому.

В первые месяцы Второй мировой войны р. Шах с семьей бежал в Вильно. В 5700 /1940/ году ему удалось получить сертификаты, дающие право на легальный въезд в Землю Израиля.

Миновав Минск, Москву и Одессу, он отплыл на корабле в Турцию, а затем по суше, через Сирию и Ливан, достиг обетованной земли – в то время, когда к ней прорывались из Египта танковые бригады германского фельдмаршала Ромеля.

Р. Шах прибыл в Йерушалаим, не имея никаких средств к существованию, – у него не было даже простейших предметов обихода, необходимых на каждый день. На первое время его семья поселилась в доме р. Мельцера, возглавлявшего старейшую ешиву святого

города Эц хаим. Вскоре р. Шах начал преподавать в одной из ешив Тель-Авива, и его семья переехала в этот город. С первой полочки они приобрели мебель, которая сопровождала р. Шаха и в последующие шесть десятилетий его долгой жизни.

Однако в скором времени, вняв совету одного из глав поколения р. Авраама-Йешиа Карелица (Хазон Иша), он оставил эту ешиву, поскольку в ней собирались вести преподавание общеобразовательных предметов – по мнению наших великих учителей, это отвлекло бы учеников от серьезного изучения Торы и тем самым нанесло бы им непоправимый духовный ущерб.

С 5701-го /1941-го/ по 5704-ый /1944-ый/ год р. Шах давал уроки в иерусалимской ешиве Бейт Йосеф, а затем преподавал в ешиве Ломжа, расположенной в г. Петах-Тикве, а также в ешиве г. Реховота.

В 5711 /1951/ году, в возрасте пятидесяти семи лет, он стал одним из ведущих преподавателей в ешиве Поневеж, основанной р. Йосефом-Шломо Каханманом (в Бней-Браке).

В 5714 /1954/ году, по инициативе р. Шаха, на должность машигаха в ешиву Поневеж был приглашен его любимый наставник р. Йехезкель Левинштейн. По свидетельству очевидцев, на уроках мусара шестидесятилетний р. Шах сидел перед своим семидесятилетним наставником, как один из учеников, – «завороженный, прикованный к месту, жадно впитывая каждое слово», – а в последующие дни «он стремился совершенствовать свои душевные качества в свете сказанного машигахом на уроке». Р. Шах учился у машигаха и искусству молитвы: он обычно завершал свою молитву раньше, чем р. Левинштейн, а затем немедленно поворачивался к нему и, не отрывая взгляда, смотрел, как тот молится, – до того мгновения, когда машигах делал три заключительных шажка назад.

Р. Шах относился к урокам в ешиве с трепетом и стремился к постижению истинного смысла Торы.

У него было правило: никогда не высказывать на своих уроках идей, не продуманных и не выверенных заранее. Однажды ученик выступил с возражением, опровергающим всю концепцию, на которой был построен урок. Р. Шах походил по кафедре, всесторонне обдумывая вопрос, а затем закрыл изучаемый том Талмуда и прервал урок. Позднее он признался одному из ближайших учеников, что еще во время обдумывания на кафедре, нашел адекватное решение проблемы, но поскольку он не выверил свой ответ заранее, он не стал его приводить – хотя спонтанно найденное решение было таким блистательным, что впоследствии р. Шах включил его в свою книгу Ави эзри. Подобные эпизоды повторялись в его педагогической практике неоднократно: если р. Шах не был стопроцентно уверен, что то, что он собирается сказать,

является абсолютной правдой, – урок, к которому он готовился в течение долгих дней и ночей, прерывался посередине.

В течение многих лет р. Шах отказывался давать урок по сложнейшей десятой главе трактата Недарим, поскольку, в соответствии с его собственными высочайшими критериями, он недостаточно глубоко понимал рассматриваемые в этой главе проблемы. И вот однажды, когда в ешиве изучали трактат Недарим, сами студенты попросили р. Шаха дать урок по этой главе, чтобы помочь им найти ответы на мучавшие вопросы. Р. Шах сказал им, что попытается. Он готовился в течение длительного времени. В день урока студенты, ожидая его прихода, столпились на балконе, с которого была видна дверь его дома. Они увидели, как р. Шах вышел на крыльцо, глубоко погруженный в свои мысли, сделал несколько шагов вперед, затем резко повернулся и возвратился домой. Через минуту он вновь вышел, сделал несколько шагов – и вновь вернулся. Спустя еще некоторое время р. Шах опять показался на крыльце – он прошел несколько метров в сторону ешивы и снова, решительно развернувшись, скрылся за дверью своего дома. Очевидно, он не был уверен, что докопался до истины, – а раз так, он физически не мог подняться на кафедру.

«Когда я готовлю урок, я болен этим уроком, – признавался он в беседе с одним из своих студентов. – Я обдумываю его, и когда ем, и когда засыпаю, и даже во время самого сна». И действительно, по свидетельству близких к нему людей, в ночи перед уроком р. Шах каждые несколько минут вскакивал с кровати и, омыв руки, бегом направлялся к книжной полке, чтобы уточнить что-то в одной из книг.

Его страстное стремление к истине захватывало студентов, создавая в ешиве атмосферу увлеченного совместного творчества.

Один из учеников р. Шаха вспоминал, как он со своими товарищами по государственной школе, где тогда обучался, впервые посетил ешиву Поневеж: «Войдя в учебный зал, мы были потрясены видом огромной ешивы, где, несмотря на поздний час, сотни еврейских юношей, разбившись на пары, с жаром изучали Талмуд. ...И вдруг – гром и молнии! – невысокий старик (это был р. Шах) и его молодой хаврута (напарник по учебе) вскочили со своих мест, вступив в яростную дискуссию. ... Огонь сошел с Небес, и все вокруг было озарено его светом и опалено его жаром! Я не понимал ни слова, так как был далеко от них, но у меня не оставалось никаких сомнений – здесь и сейчас находится гора Синай! Это святое место и это святой человек, и учить Тору я буду только здесь!».

Р. Шах относился к ученикам с величайшим уважением и сердечным вниманием, как к собственным сыновьям.

Студенты слышали, как по дороге из дома в ешиву он шепотом произносил: «Вот я готов и призван выполнить заповедь «И обучайте своих сыновей».

К каждому из учеников – даже к самым юным из них – он обращался «вы», а не «ты». Когда кто-то из студентов подходил к нему с вопросом, р. Шах, даже в очень преклонном возрасте, поднимался со своего места и беседовал стоя. Порой в утренние часы ученики обращались к нему один за одним, и, в знак уважения к ним, он оставался на ногах по три-четыре часа подряд.

Он часто повторял студентам: «Але кенен верен гройс!» (Каждый может стать великим!), и пояснял: просто следует заниматься систематически и настойчиво – «изучая лист Талмуда, повторять его, как минимум, от пяти до десяти раз, изучая трактат, добиваться его полного понимания».

В своей повседневной жизни он сам был ярчайшим образцом душевной организованности и самоотверженного служения Творцу.

По свидетельству его близких, он никогда не спал более двух часов подряд. Когда он просыпался посреди ночи, он немедленно вставал с кровати и полностью одевался, а лишь затем смотрел на часы. Порой он убеждался, что проспал всего полчаса и возвращался в кровать. В четыре часа утра он, как правило, уже вставал окончательно: в течение двадцати-тридцати минут он читал Теилим, затем недельную главу Торы с арамейским переводом, а потом принимался за Талмуд и книги законоучителей. За двадцать минут до начала утренней молитвы он уже приходил в ешиву.

Его пунктуальность вошла в легенду – на любой урок в ешиве, на церемонию обрезания или на свадьбу он всегда приходил точно в минуту, указанную в расписании или в приглашении.

В 5722 /1962/ году, в возрасте шестидесяти восьми лет, р. Шах в первый раз пережил серьезную операцию.

Еще до того, как врачи задействовали средства анестезии, он погружился в обдумывание сложнейшего талмудического вопроса, занимавшего его в последнее время. После операции, когда наркоз начал медленно проходить, первыми произнесенными им словами были слова из этого фрагмента Талмуда.

Через несколько дней после операции к нему в палату зашел врач и, увидев на тумбочке пачку сигарет, строго предупредил: «Если вы хотите сохранить здоровье и прожить долгую жизнь, курить вам запрещено!». В тот же миг р. Шах принял твердое решение: больше не курить – и, по его собственному свидетельству, с тех пор никогда не испытывал к сигаретам никакой тяги. Отвыкание от многолетней привычки прошло у него без всякой внутренней борьбы – одним ясным осознанием связанного с нею вреда. Тогда же, в больнице, врачи рекомендовали ему не есть сладкую выпечку – и

последующие сорок лет он строжайшим образом следовал данной рекомендации, не испытывая при этом никаких «душевных терзаний».

На материале своих алахических исследований р. Шах написал фундаментальный комментарий на кодекс Рамбама Мишинэ Тора (Повторение Торы). Этот многотомный труд он назвал Ави эзри (Мой Отец – моя поддержка) – в память о своем отце, р. Эзриэле Шахе.

Его книга получила широчайшее признание в еврейском мире. Тем не менее, р. Шах настоял на том, чтобы ее не было в библиотеке его ешивы, поскольку не желал отвлекать студентов от изучения гораздо более важных, с его точки зрения, книг мудрецов прошлых поколений.

После смерти р. Йосефа-Шломо Каанемана, последовавшей в 5729 /1969/ году, р. Шах стал фактическим руководителем огромной ешивы.

В 5730-е /1970-е/ – 5740-е /1980-е/ годы ешива Понежев стала одной из самых крупных и авторитетных в еврейском мире. Сотни учеников р. Шаха заняли посты руководителей общин и ешив не только в Земле Израиля, но и в десятках стран Америки и Европы, и многие тысячи его учеников несут слова Торы народу Израиля.

В этот период р. Шах принял на свои плечи груз духовного главы поколения. Он был избран на пост наси (председателя) Моацет гдолей Тора (Совета выдающихся знатоков Торы) – руководящего органа всемирной конфедерации харедимных общин Агудат Исраэль (Единство Израиля). Он возглавлял Ваад а-ешивот (Совет ешив), созданный для оказания материальной помощи ешивам Земли Израиля, а также организацию Хинух ацмаи, занимающуюся развертыванием сети школ и ешив независимой системы образования, основанной на ценностях Торы.

Обладая столь значительным авторитетом и властью, р. Шах противостоял любым изменениям в области традиционного еврейского образования.

Когда в 5748 /1988/ году в Земле Израиля была создана ешива для американских студентов, в которой, по требованию родителей, преподавались также общеобразовательные предметы, р. Шах решительно выступил против этого начинания, назвав его «пробойной в крепостной стене, защищающей ешивы Святой Земли», – ведь было ясно, что вслед за «американской» ешивой неминуемо появятся ее местные, израильские, аналоги и, в конце концов, традиционная система обучения будет изменена.

Основой всех его деяний был постоянный тяжелый труд над Торой. И все его деяния основывались на ясном, тщательно выверенном «Даат Тора» (на мнении Торы), которое он постигал бескомпромиссным поиском истины в Торе.

В 5751 /1991/ году, в дни войны в Персидском заливе, десятки иракских ракет упали на Тель-Авив и Рамат-Ган, причинив серьезные разрушения, однако соседний с ними харедимный Бней-Брак, где жил р. Шах, оставался в полной неприкосновенности. Один СКАД пронесся на небольшой высоте прямо над Бней-Браком, но разорвался по другую сторону улицы, отделяющей этот город от Рамат-Гана. На следующее утро один из учеников сказал р. Шаху, что «в этом чуде видна направляющая рука Всевышнего, отделившего Своих слуг от тех, кто нарушает Его законы». «И ты тоже взялся повторять эту ерунду, – огорченно вздохнул р. Шах. – Говорить так – это просто гордыня! Неужели тебе могло придти в голову, что мы, действительно, достойны таких чудес. Наоборот, следует сказать: «из-за нас обрушилась эта буря!» (И сихати с.42).

Однако, вопреки мнению самого р. Шаха, многие приписывали чудесную «неприкосновенность» Бней-Брака именно его присутствию в этом городе. Когда на заседании высших полицейских чинов Израиля были отмечены на карте места попадания иракских СКАДов, оказалось, что многие из них упали в Рамат-Гане точно по границе с Бней-Браком – несмотря на то, что эта граница проведена в местах сплошной застройки самым причудливым и произвольным образом. Заместитель начальника тель-авивской полиции пояснил собравшимся, что «в Бней-Браке живет такой пожилой человек, рав Шах, и его заслуги перед Б-гом защищают этот город».

И в последние годы жизни, преодолевая слабость и возрастные недуги, р. Шах продолжал свое самоотверженное служение Всевышнему.

Летом 5753 /1993/ года, на сотом году жизни, он ощутил значительное ухудшение в состоянии здоровья и прошел серию медицинских проверок. Вопреки его жалобам на прогрессирующую слабость, врачи пришли к заключению, что «весь организм, кроме глаз, на сто процентов здоров, как у молодого человека». «Я не могу чувствовать ваших субъективных ощущений, – сказал ему лечащий врач, – но объективно вы на сто процентов в порядке» (там же с.26-27).

В этот период он стремительно терял зрение и сетовал, что «без изучения Талмуда жизнь лишается для него смысла». Кроме того, проблемы со зрением доставляли ему массу дополнительных неудобств. Однажды для него приготовили рисовый отвар, но он пожаловался домашним, что видит в нем червячков. Ему объяснили, что это не червяки – просто из-за болезни глаз ему чудится вибрация черных линий. Однако он все же отказался от еды, возразив: «Как же я могу есть этот отвар, если вижу в нем червяков!».

В 5754 /1994/ году р. Шах перестал давать уроки в ешиве. Тем не менее, преодолевая недомогание, он

старался посещать синагогу и молиться в миньяне. Когда он чувствовал, что не осталось сил идти и даже просто стоять, то уговаривал сам себя: «Возможно, это последняя молитва в моей жизни, как же мне не прочитать ее вместе со всей общиной!». «Подбодрив» себя таким образом, он вставал и шел в синагогу, и стоял на протяжении всей молитвы – так, что окружающие даже «не замечали в нем никаких признаков утомления».

Зимой 5757 /1997/ года он пожаловался одному из учеников: «Больше не могу ни учиться, ни молиться» – и безутешно разрыдался.

В нисане 5758 /1998/ года, когда р. Шаху исполнилось сто четыре года, состоялось его последнее публичное выступление. Он сказал: «Евреи могут не бояться никаких угроз и опасностей, – но только в том случае, если они следуют своему особому назначению. Все, что обсуждают и замышляют народы мира, – тщетная суета, потому что все зависит только от Творца мира, и помимо Него, нет никакой иной силы».

В этом выступлении как бы через головы своих взрослых слушателей р. Шах обратился к юным ученикам ешивы, оставшимся без его поддержки и наставления. Он предупреждал их о нависшей над их головами опасности, говоря: «Улица сегодня ужасна, она полна духа идолопоклонства. Люди улицы мечутся в погоне за призраками. ...Сегодня не следует смотреть на улицу даже краем глаза, потому что она очень опасна и своим влиянием делает мышление человека грубым и примитивным». Он сетовал, что в ешивах и колеях не изучают мусар – не работают систематически и последовательно над совершенствованием качеств характера.

В последние годы жизни р. Шах не раз, чувствуя серьезное недомогание, начинал, рыдая, произносить Видуй – предсмертную исповедь. По свидетельству близких к нему людей, в эти минуты его лицо «становилось подобным лику ангела» – он «совершенно освобождался от материальности» и «пребывал уже в ином мире».

В один из последних его дней, на рассвете, когда р. Шах уже находился в реанимационном отделении больницы, врачи констатировали наступление смерти – полное прекращение мозговой и сердечной деятельности. И тогда произошло событие, потрясшее всех присутствовавших, – как только его внук наложил на руку и голову «умершего» тефилин, уста р. Шаха начали произносить слова утренней молитвы.

Р. Элазар-Менахем-Ман Шах был призван в Небесную Ешиву шестнадцатого хешвана 5762 /2001/ года – в возрасте ста семи лет.

В его похоронах участвовало около четырехсот тысяч человек.

Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц
Продолжение

«С драгоценной душой»

Приведем еще одну выдержку из книги *Эмуна увитахон* (1:11): «Есть люди, стремящиеся делать добро ближнему. Встреча с ним радует им сердце; такой человек всегда встречает ближнего приветливым выражением лица, всегда опасается, не сделал ли чего-то неудобного ближнему, не сказал ли чего-либо не так, как нужно, ибо самая большая сердечная боль для него – задеть чем-нибудь честь товарища. Он опасается, не упустил ли случай воздать ближнему добром, и никогда не обижается, ибо сердце его, полное любви, прощает и покрывает всякий грех других людей, и он заранее готов принять с любовью раны, наносимые ближними, и их упреки. Ведь он знает, что большинство людей не обладают благородными и возвышенными душевными качествами и невозможно требовать от них много. Тем не менее, он ценит и уважает людей, и нет у него в душе дурного помысла – пренебрежения к их достоинству...

Человек, обладающий такой драгоценной душой, уже не должен требовать от себя подвигов сдержанности и собирать все свои силы, чтобы справиться с естественной раздражительностью, гневом и болью, причиняемой унижением... Ибо душа его вычищена до блеска, к ней уже не пристаю грязь и пятна, и она всегда наполнена радостью, счастьем и вечной красотой».

Другими словами, такой человек с драгоценной душой не нуждается в том, чтобы бороться с побуждением к «естественному раздражению» и не должен превозмогать «боль, причиняемую унижением», ибо душа его настолько «вычищена до блеска», что он совершенно не ощущает обид. Он может и дальше делать добро тому, кто опозорил его и ранил его. Напротив; вся забота его – лишь о том, чтобы добро (воздаваемое им другим) было полным и совершенным, ибо «самая

большая сердечная боль для него – задеть чем-нибудь честь товарища», – и какого же товарища? Того самого, который ранит его, упрекает его...

Кто же он, этот «человек с драгоценной душой», достигший столь высокой ступени? Ясно, что здесь для нашего учителя наступает момент, когда он открывает перед нами свою собственную душу: тот «человек с драгоценной душой» – это не кто иной, как он сам! Ведь тот, кто далек от подобной ступени, находящейся вне нашего постижения, – с какой стати он станет писать о подобных вещах?! Совершенно ясно, что все, о чем он здесь пишет, – реальность его жизни, и мы все действительно ощущали, что у него это именно так.

Порицание, но не гнев

Наш учитель не раз говорил людям очень тяжелые вещи, мог сделать даже форменный выговор. Известно его письмо одному общественному деятелю, который не подчинился ему в вопросе о «национальной службе» (для девушек), – письмо, написанное чрезвычайно резко, так, как должен писать великий мудрец поколения и руководитель народа Израиля, в котором наш учитель предостерегает и угрожает последствиями, ожидаемыми, если тот человек не подчинится ему. Чтобы не было сомнений, что именно он писал это письмо, он написал его своей рукой.

Однако даже после того, как были сказаны тяжелые слова, наш учитель никогда не впадал в гнев и раздражение. Он сам как-то сказал после одного подобного случая, когда внешне казалось, будто он был сердит: «А что я мог поделать? Я знаю, что этот человек может принять то, что ему говорят, только тогда, когда ему говорят тяжелые вещи, и я был вынужден сделать ему резкое внушение для того, чтобы он сделал то, что нужно, – но я не гневался, не дай Б-г, и совершенно не сержусь на него».

Тот, кто был знаком с душевными качествами нашего учителя, понимал, что гнев у

него был таким, как описывает Рамбам в *Илхот деот*, 2:3: «(Человек) должен приучать себя не впадать в гнев даже по уважительной причине. Если он пожелает припугнуть своих детей или домочадцев, или же пригрозить общине, если он – руководитель общины и хочет показать людям гнев, чтобы они исправились, – то пусть он «изобразит» перед ними гнев, чтобы проучить их этим. Однако сам при этом останется спокойным и уравновешенным, как человек, который притворяется разгневанным в минуту, когда ему нужно быть в гневе, – но при этом не гневается».

«Нет стремления к почестям»

Тот, кто приходил к нашему учителю, входил к нему в страхе и трепете, зная, что стоит перед главой и учителем народа Израиля. И вдруг он видел перед собой человека, который принимает его с теплотой и любовью, с неизменной улыбкой на лице, разговаривает с ним как давний и любящий друг, спокойно, почти неслышным голосом, как будто стесняясь того, что к нему обратились.

Наш учитель был величайшим из величайших мудрецов, таким, к которому все обращаются за указанием, советом и помощью. Но тот, кто вступал в близкий контакт с ним, ощущал его скромность настолько, что даже трудно себе представить. Это был яркий и наглядный пример того, о чем сказали наши мудрецы (имея в виду самого Б-га): «В месте величия Его ты обнаруживаешь Его скромность» (*Ялкут Шимони, Дварим*, 10, п. 856).

Насколько возвышенным и трогательным зрелищем было то, как наш учитель уделял время четырнадцати-пятнадцатилетним подросткам, которые приходили к нему рассказать о своих проблемах, или для того, чтобы он объяснил им непонятное место в *Гемаре*, – то, как он сидит и отвечает им с безграничным терпением и скромностью, не жалея ни времени своего, ни сил!

Великий мудрец Торы из *ешивы* Поневеж, р. Йосеф Шломо Каанеман однажды сказал, что если мы хотим оценить большого человека из народа Израиля, мы должны быть близкими к его духовному образу. Воспользуемся здесь тем, что наш учитель написал о самом себе. «У меня всегда много ошибок: иногда в суждении, иногда в понимании *Гемары*, – но я не стыжусь этого. Ведь

в этом нет причины для стыда, за исключением должного стыда (за ошибку), поскольку, если человек не стыдится (ошибки, которую он сделал при исследовании закона), он как будто, не дай Б-г, не придает важности закону. Однако за свою природу (недостаток сил и способностей, ставший причиной ошибки) нет причины стыдиться, – тем более такому маленькому человеку, как я» (*Ковец игрот*, ч. 1, 194).

В других письмах он пишет: «В действительности, я готов получать (то есть учиться) у любого человека, и я с легкостью говорю «я ошибся», и я рад при этом открывшемуся мне свету истины» (Там, ч. 2, 19), «Я с радостью принимаю истину от всякого человека, и не в моем обычае упрямо стоять на своем – но, напротив, слушать, ибо знаю я, что человек полон ошибок...» (Там, ч. 2, 79).

Свое письмо за 5686 (1926) г., адресованное тому, кто должен был стать мужем его сестры, великому мудрецу Торы, р. И. Я. Каневскому (Стайплеру), автору книги *Келлот Яаков*, – письмо, в котором наш учитель предлагает ему поехать на отдых и подробно объясняет необходимость этого, – наш учитель завершает следующими словами: «Все это я написал относительно самого себя. Нет сомнения, что у Вас есть свои постоянные правила и не мне говорить Вам что-либо по этому поводу, но я не удержался от того, чтобы высказать свое замечание». Наш учитель, которому тогда было почти пятьдесят лет, пишет р. Стайплеру, молодому человеку примерно двадцати шести лет, что не может указывать ему, ведь у него наверняка есть в этом свои постоянные правила...

Рав Барух Грейнеман свидетельствует о случае, о котором ему рассказал его отец и учитель, р. Шмарьяу. Однажды наш учитель отказался от написанного им в книге *Хазон Иш*, – от целой главы (из-за того, что он после более тщательного анализа изменил свою точку зрения по одному из обсуждаемых там вопросов); это была глава 12 в трактате *Келим*. По прошествии времени, когда стали готовить книгу к печати, р. Шмарьяу хотел сделать 13-ю главу 12-й, 14-ю сделать 13-й и т. д., чтобы стало незаметным отсутствие одной главы. Но наш учитель попросил оставить нумерацию такой, какая была, – для того, чтобы люди видели, что одна глава изъята, и чтобы тем самым показать и

научить, что не следует жалеть даже целую главу, когда обнаруживается, что была сделана ошибка!

Трудно принять слова нашего учителя: «у меня много ошибок», хотя он и написал это сам. Рав И. Я. Каневский, автор книги *Кеилот Яаков*, говорил мне множество раз: «Хазон Иш умел взвешивать и принимать решения и никогда не ошибался». Если он свидетельствует о нашем учителе, что тот не ошибался, при этом подробно и воодушевленно рассказывая о том, как тот принимал решения, о его первоначальных предположениях, о том, что у него все было точно и выверено, – трудно понять, что же наш учитель пишет о себе...

Он сам как-то сказал мне в ответ на мой вопрос о «подпольщиках», которые, среди прочего, планировали подложить петарду (с целью запугивания) в Кнессете во время обсуждения закона о мобилизации девушек, и один из них сказал мне, что наш учитель якобы приказал им действовать тайно: «Невозможно, чтобы я говорил что-либо подобное, – ведь я не в состоянии сказать что-либо, что противоречит закону Торы».

Наш учитель свидетельствует о себе, что он не в состоянии ошибиться в делах, имеющих отношение к закону Торы, – и, тем не менее, в своей великой скромности он пишет: «у меня много ошибок». Насколько я понимаю, он пишет это, движимый своим великим чувством скромности, чтобы научить других тому, что не следует стыдиться признаваться в своих ошибках...

Стремящийся спрятаться

Кто, подобно ему, был способен скрываться и учиться в течение десятков лет в Доме учения, (как он это делал) в г. Койдане, а после – в Вильно, так, чтобы люди не знали о его величии и о нем лично даже внутри мира Торы (за исключением великого рава Хаима Озера Гродзенского)?

Даже когда он издавал свои книги, они выходили анонимно. В мире Торы изучали книги *Хазон Иш*, не зная, кто их автор. И только в известном письме рава Хаима Озера, написанном после того, как наш учитель прибыл в землю Израиля, сказано было, что отныне и впредь, после того, как «лев поднялся из Бавеля», не следует больше присылать ему (р. Гродзенскому) вопросы, – потому, что

теперь есть у кого спросить в земле Израиля, – миру явилось величие нашего учителя. Если бы рав Хаим Озер не открыл его миру, наш учитель оставался бы неизвестным в течение всей своей жизни.

Приведу еще один чудесный пример его скромности.

Однажды наш учитель рассказал мне, что он собирается вскоре издать одну из своих книг. Я спросил, сколько экземпляров он намеревается отпечатать, и он ответил: примерно сто.

Я спросил: «Почему Вы печатаете так мало?» Он объяснил мне свое отношение к печатанию собственных книг: «Я бы не печатал книг для других. Я печатаю свои книги для себя, поскольку мне тяжело читать свои рукописи; я печатаю, чтобы иметь возможность изучать написанное мною».

Я вновь спросил его: если так, то было бы достаточно отпечатать только одну книгу? Он ответил: «Поскольку я печатаю для себя, то с моей стороны будет правильным не препятствовать другим, желающим изучать мои книги... Если бы я не должен был печатать для себя, я бы не печатал своих книг...»

Сколь же много в отношении скромности мы можем и должны выучить из этих его слов!

«И возвысилось сердце его на путях Г-сподних»

Однако когда нужно было «закрыть брешь в ограде», как это было в деле с мобилизацией девушек и «национальной службой», наш учитель действовал согласно сказанному: «И возвысилось сердце его на путях Г-сподних» (*Диврей а-ямим-2*, 17:6), – в одно мгновение человек скромный, принижающий себя, превращался в воина-богатыря, как сказано на эту тему в его книге *Эмуна уви-тахон* (1:11): «Утонченность душевных качеств облагораживает обладателей их, давая им способность пользоваться, во имя добра во всей полноте его, одновременно двумя противоположными душевными качествами» [Другими словами, проявлять душевные качества, нужные в данный момент, иногда – противоположные, но всегда – во имя добра. Например, как мы видим здесь у нашего учителя, нужно, оставаясь внутренне скромным и храня это качество как главное, ко-ренное свойство своей души, «прятать» его

тогда, когда оно может помешать и воспрепятствовать исполнению общественного долга, и проявлять при этом качества обратные: напористость, властность и силу, – появляясь в центре событий, беря на себя руководство, обвиняя и обличая, кого нужно и когда нужно, и т. п.]

Премьер-министру тех дней, Бен Гуриону, наш учитель без колебаний сказал: «Мы сильнее, чем ваша полиция и армия». Это качество (скромность и вместе с тем – мощь и напор) – из числа качеств Самого Святого благословенного, как об этом сказали наши мудрецы: «Во всяком месте, где ты находишь величие Святого благословенного, находишь вместе с тем Его скромность». Между величием и скромностью нет никакого противоречия. Величие и возвышенность сердца – это два качества, место которых – «на путях Г-сподних», когда они востребованы в целях служения Г-споду, тогда как скромность и простота уместны, когда речь идет о самом человеке (во всех остальных жизненных ситуациях).

«Нет тяги к суетным пустым делам и развлечениям»

Великие мудрецы Торы пребывают в непрерывном блаженстве и душевном волнении от сияния мудрости и света сокрытых (сокровищ Торы) (*Ковец игрот*, ч. 2, 173, п. 20). Рав Симха Вассерман рассказал мне, что Хафец Хаим сказал в последний *Йом Кипур* в своей жизни, в 5693 (1933) г.: «Наши мудрецы сказали (Раши в конце главы *Бешалах*; см. *Шмот*, 17:16): “Не будет имя Г-спода полным и цельным и не будет трон Его полным и цельным, пока не будет стерто имя Амалека”. И если у Г-спода нет трона, который был бы цельным, – как возможно, чтобы у нас были стулья целые?». И действительно: как известно, у Хафец Хаима не было стульев со спинкой.

Те, которые удостоились бывать у больших мудрецов Торы наших дней, так, как я – у Хазон Иша, рава из Бриска, Стайплера, рава Э. М. Шаха и других, с которыми мне выпало тесно общаться, тот удостоился увидеть, в какой скромной обстановке они жили. Мы не видели там никаких излишеств, – только разбитые стулья. Также и великие мудрецы Торы в богатой стране, в США, у которых я

удостоился бывать, как, например, р. А. Котляр, р. М. Файнштейн, р. Я. Каменецкий и другие, – все жили очень скромно.

Когда наш учитель услышал об одном человеке, утверждавшем, что если раввин города не живет в самой лучшей квартире в городе, то это – осквернение имени Б-га, он сказал: «Наоборот! Когда у раввина лучшая квартира в городе, это – осквернение имени Б-га!» Об этом случае я слышал от великого мудреца Торы, р. А. Й. Штейнмана, который добавил, что сказанное верно только с точки зрения самого раввина; что же касается остального общества, возможно, что люди должны полагать, что у раввина должна быть приличная квартира.

Человек, входивший в дом нашего учителя, застывал от удивления. Все говорило о простоте и скромности: железная кровать, разбитых стульев больше, чем целых, шаткий стол. В его доме не было шкафа, не считая самого простого книжного; немногие предметы одежды, сюртук и шляпа, – по слухам, еще со времен его свадьбы, – висели на гвозде, вбитом в стену. Так было, когда он жил в своем маленьком доме в Гиват Роках (в Бней Браке), и точно так же было после переезда в более просторную квартиру на улице, названной теперь его именем. Многие были бы счастливы, если бы им позволили внести свою лепту в улучшение его благосостояния, – и, тем не менее, все было у него бедно и просто... Это зрелище производило на посетителей настолько сильное впечатление, что его невозможно описать.

Вот что писал наш учитель, рав Хаим Озер, в своем письме: «Я был рад получить весть о нашем друге и наставнике, великом мудреце Торы раве Аврааме Йешаяу Карелице, – однако тяжело было слышать о том, что положение его чрезвычайно бедственное, и ему не хватает средств на лечение и пропитание» (*Ковец игрот Ахиэзер*, ч. 2, 422).

У нашего учителя не было имущества, и даже полного комплекта *Гемары* не было в его распоряжении. (Об этом я слышал от большого мудреца Торы, р. Ш. Вознера; см. его рекомендацию на данную книгу). И при всем этом наш учитель говорил, что он богаче Ротшильда! (см. гл. 1).

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

Шесть заповедей, которые следует выполнять постоянно

Есть шесть заповедей, которые следует выполнять постоянно. И все время, что человек обдумывает эти вещи, он выполняет повелительную заповедь Торы, и за это его ожидает великая и нескончаемая награда. Вот эти заповеди:

1. Верить, что во всем мире существует один Б-г, который создал все сущее. И все, что было есть и будет, существует только по Его воле. Человеку следует также верить в то, что Всевышний вывел его из Египта и даровал ему Тору. Эта вера – это повелительная заповедь, как написано (Шмот 20:2): «Я Г-сподь Б-г твой, Который вывел тебя из Египта». Это означает, что есть Б-г, который следит и управляет всем, что происходит в мире – ведь он вывел тебя из Египта.

2. Не верить ни в какое божество, кроме Него, как сказано (Шмот 20:3) «да не будет у тебя других божеств вместе со Мной». И даже тот, кто признает, что Всевышний правит всем, но при этом воображает, Он передал правление миром ангелу или небесному светилу – подтверждает истинность идола, и нарушает запрет «да не будет у тебя других божеств вместе со Мной». Вместо этого, следует верить, что Всевышний Сам следит за всеми мирами, и ни одно создание не может сделать ничего против Его воли. И поэтому Всевышний зовется «Б-г всех сил».

3. Верить в Его единство, как сказано (Дварим 6:4): «Услышь, о Израиль, Б-г – Он Г-сподь наш, Б-г один». Это объясняется так: услышь Израиль и знай, что Б-г, Который создал все сущее по воле Своей, и Который Г-сподь наш, который следит за всеми мирами и правит всеми мирами – Он Б-г один, [который действует единолично] без участия каких бы то ни было других сил.

4. Любить Вездесущего, благословен Он, как написано (Дварим 6:5) «И возлюби Г-спода Б-га своего». Как же человек может прийти к любви ко Всевышнему? Посредством Торы, как написано в Мидраше «Сифри» «Сказано «возлюби». Но откуда же мне знать, как «возлюбить»? Поэтому написано (в следующем стихе) «да будут слова эти, которые Я заповедовал тебе сегодня, в сердце твоём». Ибо благодаря этому [изучению Торы] ты познаёшь Того, «кто сказал и был [сотворил] мир». То есть, задумываясь

над словами Торы, человек осознает величие Всевышнего, к которому неприменимы никакие определения и ограничения. И тогда любовь [к Творцу] обязательно укоренится в сердце его. И заповедь эта заключается также в том, чтобы человек свел все свои устремления и все свои мысли к достижению любви ко Всевышнему, благословен Он. И он должен прочувствовать сердцем своим, что все блага этого мира, богатство, дети, и почет, ничего не стоят по сравнению с любовью ко Всевышнему. И следует все время усердствовать в приобретении мудрости Торы, чтобы добиться познания Всевышнего. А тот, кто обдумывает материальные вещи и суету мира сего не во имя Небес, [то есть, если в этом нет необходимости ни для пропитания, ни для поддержания здоровья, ни для выполнения заповедей], а для того, чтобы удовлетворить страсть к наслаждениям или добиться уважения к себе, нарушает эту заповедь и заслуживает большого наказания.

5. Постоянно ощущать трепет перед Всевышним, который не даст ему совершить грех. И об этом сказано (Дварим 10:20) «Г-спода Б-га своего бойся». И тот, кто сталкивается с соблазном совершить грех, должен воспрянуть духом, и задуматься о том, что Всевышний следит за всем, что делает человек, даже если тот делает это в тайне. И Он востребует со всех за порочность их деяний. Об этом сказано (Йермияу 23:24) «разве спрячется человек в тайнике и Я его не увижу, сказал Всевышний».

6. Не блудить за мыслями сердца и созерцанием глаз, как сказано (Бамидбар 15:39) «Не блудите за сердцем своим и за глазами своими». И сказали мудрецы «за сердцем» – это вероотступничество, «за глазами» – это распутство. В понятие «вероотступничество» включаются любые посторонние мысли, которые противоречат мировоззрению Торы, а в понятие «распутство» – погоня за вожделениями мира сего, без каких-либо благопристойных намерений. То есть, не с целью сохранить здоровье чтобы посвятить себя службе Творцу, а только для того, чтобы стяжать для себя великие наслаждения.

(Мишна брура, раздел Биур алаха на 1:1, Законы утреннего пробуждения. По книге «Сефер а-хинух»)

Перевод: рав Б. Набутовский

Цадик из Манхеттена

Рухома Шайн

Часть вторая

Глава 24. Возвращение домой

Семьдесят шестое письмо

Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Пришло ваше экспресс-письмо, и ваши слова «Пора возвращаться домой» застали нас врасплох. [Прим. автора: В 1937 году евреи Мира, в том числе и мы, не имели никого понятия о темных тучах разрушения, которые тогда сгустились над европейским еврейством.] Мы настолько сроднились с жизнью в Мире, что мысль о возвращении домой долгое время не приходила нам в голову. Конечно, мы немедленно приступим к подготовке к отъезду.

Согласно дате билетов, которые вы для нас купили, у нас есть два месяца. Этого времени нам должно хватить, чтобы продать большую часть мебели и упаковать вещи. За те годы, что мы здесь живем, Моше приобрел множество книг по Торе. Он упакует их в картонные коробки и отправит по почте.

Он надеется получить *смиху* [раввинское посвящение] от рабби Камая и главы ешивы. Моше также хочет посетить Каменец и встретиться с рабби Борухом Бером [Лейбовичем], от которого он также хотел бы получить *смиху*. Поэтому по дороге домой мы заедем в Каменец.

Мы с нетерпением ждем того момента, когда увидим вас обоих и всех наших многочисленных близких, которых мы не видели пять с половиной лет. У нас появились новые племянники и племянницы с обеих сторон нашей семьи. Со стороны Моше появились два новых шурина и одна невестка. Нам нужно узнать все последние новости.

Папа, я так ясно помню, как ты пытался убедить меня поехать в Мир. Тогда ты сказал мне: «Рухома, ты всегда хотела расширить свои горизонты». Тогда это имело для меня совсем иной смысл, чем сейчас.

Да, мы расширили свой кругозор. Моше добился больших успехов в изучении Торы. Многие

уроки главы ешивы и беседы, которые он слышал от великого р. Йерухама, благословенной памяти, и от великого цадика, р. Хацкеля, (пусть он долго живет), изменили и его мировоззрение, и мое.

За годы, проведенные здесь, мы пережили много страданий, но приобрели больше, чем потеряли. Благодаря тому, что мы с Моше прошли через многое вместе, наш брак теперь стоит на прочной основе, которая делает жизнь более осмысленной.

И, как дополнительный драгоценный «доход», мы получили сына, Исраэля Меира, уроженца Мира — крепкого малыша, который, как мы надеемся и молимся, пойдет по стопам своих дедов.

Пожалуйста, передайте нашу любовь всем, кто вернулся домой. Я давно не получала писем от Фриды. Должно быть, она очень занята своими детками. С любовью, Моше и Рухома

Семьдесят седьмое письмо

Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Мы совершаем обходы, прощаясь с нашими многочисленными друзьями. Мы посетили р. Камая и его семью, р. Лезера Юдла и его семью. Реб Лезер Юдл попросил нас передать вам его личный привет и добрые пожелания.

Когда мы с Моше пришли к р. Хацкелю, чтобы сказать ему, что уезжаем, его ответ произвел на нас глубокое впечатление. Вот часть того, что он сказал: «Вы впитали много Торы за то время, что провели в Мире. Можете ли вы быть уверены, что она останется в вас непоколебимой, когда вы снова будете жить в великой Америке? Вы должны искать *ашгаху* (Б-жественное провидение) на каждом этапе своей жизни и на каждом шагу. Это поможет вам сохранить Тору и веру». Он благословил нас, а также благословил Исраэля Меира чтобы он стал большим знатоком Торы.

Для меня было огромной пользой быть настолько близкой с р. Хацкелем и его семьей в годы нашего пребывания в Мире. Одним из многих впечатляющих поступков, которые я заметила, находясь в его доме, было то, как милостиво он оказывал

благотворительность. Семья всегда пребывала в трудном финансовом положении, поэтому Реб Хацкель мог давать лишь небольшие суммы многим бедным людям, которые стучались к нему в дверь. Однако он всегда делал так, чтобы бедняк чувствовал себя желанным гостем у него в доме. Он начинал с ним разговор, интересовался его благосостоянием и проявлял заботу о нем.

Ребетцин Левенштейн, Злотка и Йохевед очень опечалены нашим отъездом. Я буду скучать по ним всем.

С тех пор как она услышала эту новость, моя хозяйка плачет и смотрит на меня заплаканными глазами. Реб Авраам и дети тоже очень опечалены нашим отъездом. Мы были как одна семья.

Вара, наша служанка-нееврейка, все еще не смирилась с нашим решением, что она не может поехать с нами! Она клянется, что будет служить нам руками и ногами. Если бы она когда-нибудь приехала в Нью-Йорк, люди бы думали, что она настоящая *реббецин* (жена раввина), ведь она знает столько наших обычаев и безупречно говорит на идиш.

Мы пытаемся объяснить Исраэлю Меиру, что он покидает Мир и отправляется в далекую страну, и что он встретится со своими бабушками и дедушками, тетями и дядями, и многими двоюродными братьями и сестрами. Я не думаю, что он понимает это в полной мере. Но он очень обрадовался, когда я сказала ему, что он поедет на большом-большом корабле, и показала ему его фотографию.

С любовью, Моше и Рухома

P.S. Мы сделали фотографии с нашей хозяйкой и ее семьей. Я прилагаю их к этому письму. Для этого случая они оделись в субботнюю одежду. Исраэль Меир был в самом разгаре игры, и у него не было времени переодеться.

Семьдесят восьмое письмо

Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Мы получили от вас заказное письмо с вложенными в него билетами на теплоход «Аквитания», который отплывает из Франции из города Шербурга, 28 июня и прибывает в Нью-Йорк 4 июля. Теперь я действительно верю, что мы едем домой.

Последние несколько недель были суматошными. Мы продали часть мебели. Мы отдали наш обеденный стол и стулья Эстер Мирл. Манеж, кровать и стульчик для кормления Исраэля Меира мы отдаем Бат-Шеве Лешинской, так как она недавно родила сына. Его зовут Йерухам.

Ребята из ешивы устроили для нас прощальную вечеринку, которая тронула наши сердца.

«Граммен» (стихи) была очень интересными и наполненными пафосом и юмором. Многие речи вызвали слезы у всех присутствующих.

Мои друзья и соседи также устроили для меня особое празднование. Я получила очень красивые скатерти ручной работы, вязаные чехлы для подушек и картины. Моше подарили Мегилу, написанную нашим другом-писцом.

Жители города узнают, что мы скоро уезжаем, и обращаются к нам со странными просьбами. Одна женщина спросила, могу ли я навестить ее родственников и привезти им подарок. Когда я спросил их адрес, она показала мне письмо от них: Они живут в Сан-Франциско! Я попыталась объяснить ей, что не могу приехать к ним, так как они живут на другом конце Америки. Она была поражена, что я не могу просто поехать к ним.

Другая женщина пришла с еще более странной просьбой: «У меня есть подруга, который живет очень близко к месту, где причаливает корабль», — сказала она просто. У нее не было адреса, только имя на идиш. Эти люди, которые никогда не выезжали из Мира, не имеют представления о масштабах Америки.

До нашего отъезда осталось всего несколько дней. Я иду по улицам Мира, заглядывая в каждый уголок. Я его никогда не забуду. Хотя в материальных измерениях это крошечный городок, в духовном масштабе он поистине огромен, как я писала вам в одном из предыдущих писем.

Интересно, будет ли Исраэль Меир помнить место своего рождения. Он ещё совсем маленький. Все наши друзья и соседи делают все возможное, чтобы избаловать его. Он «ходит в гости» каждый день, а я хожу от соседа к соседу, чтобы узнать, где он.

В следующем письме я опишу вам подробности нашего отъезда.

С любовью, Моше и Рухома

Семьдесят девятое письмо

Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Я пишу это письмо из дома Реб Шахне и Либы Зон в Каменце. Мы приехали вчера вечером и пробудем здесь два дня.

Позвольте мне вернуться к нашему трогательному расставанию со всеми нашими дорогими друзьями и с Миром, нашим домом на протяжении почти шести лет.

День нашего отъезда был очень волнительным. Мы должны были уехать из Мира в 15:30 на единственном автобусе, который идет до поезда в

Городзее. С самого утра наши друзья и соседи были с нами. Все они помогали нам, даже готовили для нас еду. Вара не спускала глаз с Исраэля Меира.

В 15:00 мы отправились на рынок, где стоял автобус. За нами следовала большая процессия. Когда мы пришли на автобусную остановку, там нас ждали многие ребята из ешивы и жители города.

Исраэля Меира обнимали и целовали так сильно, что его маленькие круглые щечки были похожи на румяные, красные яблоки. Моше получил свою долю поцелуев от мальчиков из ешивы, которые окружили его с песнями и плясками. Мои близкие друзья, Эстер Мирл и ее дети издавали такие душераздирающие крики, что на мгновение я не могла себе представить, как смогу с ними расстаться.

Автобус гудел, завывал, визжал и пронзительно гремел — мотор нагревался. Эти звуки смешались с рыданиями всех наших друзей, и сквозь облако дыма и слез мы сели в автобус и уехали из Мира. Когда автобус медленно отъезжал, я выглянула в окно и услышал крик, пронзивший небеса: «*Форт гезунтерхайт! Зайт мацлиах! Фаргест унз ништ!*» (Езжайте в добром здравии! Успехов! Не забывайте нас!)

Затем маленькие домики с белыми трубами исчезли. Высокий шпиль замка слился с горизонтом. Я больше не видела Мир, но трогательные воспоминания о нем остались со мной.

Увижу ли я когда-нибудь снова Мир или многих близких, которые были частью моей жизни в эти незабываемые последние годы?

С любовью, Моше и Рухома

Конец семьдесят девятого письма Рухомы.

Я больше никогда не видела Мир и многих моих любимых друзей. Немцы захватили Мир 27 июня 1941 года. В течение последующих месяцев большинство жителей города были убиты нацистами. Лишь очень немногим удалось спастись.

Рабби Камай оставался со своей общиной, когда их вели на смерть, поддерживая их мужество до последнего момента. Среди погибших были его жена и две его дочери с мужьями. Третья дочь и ее муж, к счастью, эмигрировали в Землю Израила за несколько лет до войны.

Эстер Мирл и ее трое детей также были среди жертв. Реб Авраам убежал в лес и присоединился к группе партизан, но позже был схвачен и убит.

Родители Либы (Гулевской) Зон и ее младший брат были убиты. Остальные члены семьи чудом выжили и им удалось разными способами добраться до Америки.

Старший сын *машгиаха* (духовного руководителя ешивы), р. Исраэль Левовиц, его жена Хава и трое их детей погибли в Холокосте. Да отомстит Всевышний за их смерть.

Остальные члены семьи *машгиаха*, а также р. Лезер Юдл с семьей, р. Хацкель с семьей, р. Довид и Батшева Лешинские с семьями и большинство мальчиков из ешивы Мир бежали в Шанхай.

После войны рав Финкель с семьей поселился в Йерушалаиме, куда была переведена ешива Мир. Он оставался рош-ешивой, пока не скончался девятнадцатого Таммуза 5725 года (19 июля 1965 года).

В 1947 году Реб Хацкель с семьей и некоторые из мальчиков ешивы уехали в Нью-Йорк. В Бруклине, Нью-Йорк, был открыт Центральный Институт Ешивы Мир под руководством р. Авраама Кальмановича.

Реб Хацкель в течение двух лет выполнял роль *машгиаха* в ешиве в Бруклине. В 1949 году он решил уехать из США в Эрец-Исраэль вместе с женой и дочерью Йохевед и ее мужем, р. Реувеном Гинзбургом, братом р. Мордехая.

Р. Хацкель был *машгиахом* ешивы Мир в Йерушалаиме до 1954 года. Потом его позвали в ешиву Понежеж в Бней-Браке, чтобы он стал ее *машгиахом*. Он оставался там до своей кончины 18 Адара 5734 года (12 марта 1974 года).

Р. Мордехай и Злотка остались в Нью-Йорке, где он до самой смерти был главой ешивы в ешивы Мир.

Реб Довид и Батшева Лешинские со своей семьей поселились в Нью-Йорке, где она скончалась в нестаром возрасте.

Ушедшие навсегда останутся в моей памяти.

[Историческая справка: два основных филиала ешивы Мир, в Бруклине и в Иерусалиме, существуют по сей день. Иерусалимский Мир стал самой большой ешивой в мире. Она занимает целый район города, и в ней самоотверженно изучают Тору многие тысячи мальчиков и женатых мужчин со всего мира.]

Восьмидесятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

Последние два дня в Каменце были незабываемыми. Рош-ешива, реб Борух Бер Лейбович, очень тепло встретил нас, когда мы пришли к нему домой. Снова и снова повторял: «Теперь, я смогу отплатить Реб Яакову Йосефу хотя бы за малую часть его гостеприимства через его детей».

Реббецин Лейбович приготовила для нас изысканный ужин. Исраэль Меир сидел рядом с р. Бо-рухом Бером и тот следил за тем, чтобы Исраэль

Меир всё доедал. Реб Борух Бер проводит много времени с Моше обсуждает с ним Тору. Особая *се-миха* [раввинское посвящение], которую он написал для Моше, станет для вас предметом гордости.

Р. Реувен Грозовский и его жена, зять и дочь р. Боруха Бера, настояли на том, чтобы мы поели также и у них. Они живут в том же здании — этажом выше. Реб Реувен также сказал нам во время нашего пребывания у них, что он очень благодарен тебе за время, проведенное в нашем доме.

Реб Шахне и Либа сделали все возможное, чтобы мы чувствовали себя комфортно. Они — очень дружная пара. Мы с Моше гордимся тем, что познакомили их друг с другом. Он хорошо учится и делает отличные успехи.

Реб Йешайя Котлер и его жена Ривка строят свою жизнь по пути Торы. У них есть маленький сын Йоси. Ривка сказала мне, что ты, папа, свел их вместе и способствовал их приезду в Европу. Твой ученик, р. Биньямин Бернштейн, значительно продвинулся в изучении Торы. Он готовится вернуться в Штаты, чтобы встретиться с девушкой, которую ему рекомендовала Ривка Котлер. Я понимаю, что ты уже встречался с ней, чтобы убедиться, что она подходит Биньямину и что она согласна поехать в Каменец, если встреча закончится браком.

Папа, я уверена, что ты получишь огромную радость от того, что твое впечатляющее влияние пустило глубокие корни и распространяется как в Европе, так и в Америке.

Мы покидаем Каменец завтра утром. Затем мы поедем на поезде из Польши через Германию и, наконец, во Францию в город Шербур, где мы сядем на пароход «Аквитания» и наконец совершим последнюю часть путешествия домой. Я возвращаюсь домой с двумя здоровыми ногами, слава Б-гу.

С любовью, Моше и Рухома

Восемьдесят первое и последнее письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Наши трогательные проводы из Каменца надолго останутся у нас в памяти. Проводить нас пришли Реббецин Лейбович, ее дочь, Реббецин Грозовская, дети, р. Шахне, Либа, е. Йешайя, Ривка, их маленький сын Йоси, р. Биньямин и некоторые ученики ешивы.

Р. Борух Бер и р. Рувен попросили нас передать вам их теплые пожелания и личные приветствия. Реббецин Лейбович также передает особые пожелания своему брату, р. Циммерману, и его семье.

Это последнее письмо, которое я напишу вам до нашего приезда, с Б-жьей помощью.

Мое волнение нарастает! Каждая минута кажется часом!

Я заканчиваю это письмо небольшим стихотворением, которое выражает мои чувства [прим. переводчика: на английском эти стихи тоже без рифмы]:

Возвращение домой

Величественный корабль входит в порт;

Он гудит океанам: прощайте. Его гордый белый парус плавно опускается, чтобы осушить соленые слезы палубы.

Две небесные звезды, яркие и мерцающие, направляли корабль в его долгом плавании.

На светящемся горизонте, где небо опускается ниже, чтобы приветствовать землю, появились новые просторы.

Корабль не отклонился от устойчивого курса, несмотря на удары ветра и волн. Тьма ночи медленно рассеивалась,

С рассветом рождалась яркость дня.

Один вздох, один крик, один взрыв радости,

Когда тоскующие сердца находят свой приют.

В Твоих любящих объятиях наш корабль стоит на якоре у берега.

С любовью, Моше и Рухома

Конец последнего письма Рухомы

Снова дома

Колеса поезда и мотор корабля снова и снова напевали для меня одну и ту же мелодию на протяжении всего нашего путешествия. «Скоро, скоро, мы снова окажемся дома».

Корабль плыл по спокойному, усыпанному бриллиантами морю. Благодаря летней погоде находиться на борту было очень приятно. Израэль Меир был очарован специальной детской комнатой с игрушками. Мне приходилось уговаривать его выходить из нее для еды и сна. На кошерной кухне подавали отличные блюда. Это путешествие ничем не напоминало мучительное плавание пять с половиной лет назад.

В первое утро, когда мы вошли в столовую и сели за кошерный стол, мы заметили пожилого человека с длинной седой бородой, который сидел в некошерной секции. Мы были уверены, что он еврей, так что Моше подошел к нему. Он был выходцем из Советского Союза. Когда Моше сообщил ему, что есть кошерная еда, он был изумлен и спросил с недоверием: «Неужели еще есть кошерная еда?». Конечно, мы сразу же освободили для него место за нашим столом и не спускали с него глаз на протяжении всей поездки. Он рассказал нам, что российские евреи, особенно в больших городах, таких как

Москва, очень далеки от иудаизма. Мы вместе оплакивали духовную катастрофу, в которой так много наших братьев и сестер было потеряно для еврейской нации. (И кто тогда мог представить себе грядущее пробуждение?!)

В последнюю ночь перед швартовкой я не могла уснуть. Мысленно я видела, как наши близкие машут нам руками и приветствуют нас взволнованными возгласами.

Корабль издал свой последний рев, прежде чем бросить якорь. Было 14:00, 4 июля 1938 года. На пирсе толпились сотни людей. Затем корабль открыл двери. Моше и я, оба крепко держа за руку Исраэля Меира, поспешили спуститься по трапу.

Я услышала крик: «Вот они!». Папа и мама, родители Моше, Липман и Эстер, Нохум Довид и Хае Дубе, Хаим и Бесси, некоторые из их детей, братья и сестры Моше, тети, дяди, кузены и многие друзья окружили нас. На мгновение я почувствовала оцепенение. Все говорили одновременно. Исраэля Меира целовали и обнимали один родственник за другим. К этому времени он был уже настоящим солдатом и выдерживал все без единого слова жалобы.

У папы поседела борода. Как солдат, коим он всегда был, стоял прямо и высоко; его пронзительные глаза смотрели на нас с глубокой любовью.

Я была потрясена видом мамы. Она сильно изменилась. Она выглядела намного старше. У неё было бледное и осунувшееся лицо. Я держала ее за руку, крепко сжимая ее. Она почти ничего не говорила.

Потом меня осенило, что Фриды и Филиппа нет. «Где Фрида и Филипп?» спросила я. Мама резко отпустила мою руку и отошла в сторону. Папа подошел к ней. Все наши близкие стояли на расстоянии. Только Эстер оставалась рядом со мной.

«Эстер, где Фрида?», снова спросила я.

«Ей нездоровится», — тихо сказала Эстер.

«Что с ней случилось? Пойдем к ней домой. Я хочу ее увидеть», — потребовала я.

«Она больше не живет в Нью-Йорке», — добавила Эстер.

«Где она живет?» Мои вопросы становились все более требовательными.

«Она живет очень далеко». Голос Эстер сошел на шепот.

«Я могу поговорить с ней по телефону?» Сердце у меня бешено колотилось.

«Она тебя не услышит», — медленно ответила Эстер. Я боялась задавать еще какие-либо вопросы, опасаясь того, что могу услышать, но у меня не было выхода.

«Эстер, что случилось с Фридой? Скажи мне! Скажи мне!» Мой голос поднялся до крещендо.

Глаза Эстер затуманились непролитыми слезами. «Фрида умерла за три дня до Пурима. Это было неожиданно. Врачи не знают, был ли это инфаркт или что-то другое, что стало причиной ее смерти.

«Ракома, папа не хотел портить твои мечты и предвкушение долгожданного возвращения домой. Он хотел, чтобы ты держалась за них как можно дольше. Он взял с нас обещание не говорить тебе об этом».

Какое-то время я не могла осознать значение того, что сказала мне Эстер. Потом до меня дошло — моя дорогая, милая, любимая сестра Фрида умерла. Я издала пронзительный крик.

Папа подбежал ко мне. «Рухома, будь сильной. Пожалей маму».

Мама вся скрючилась и рыдала. Я бросилась ей в объятия. «Мама, мама...»

Все наши близкие окружили нас — каждый давал выход своим эмоциям, которые он до сих пор старался сдерживать. Душераздирающий крик эхом разнесся по всему пирсу.

Исраэль Меир дергал меня за платье. «Фар вос вайнин алемен?» (Почему все плачут?) Я не могла найти подходящих слов, чтобы объяснить своему трехлетнему сыну, что его любимой тети Фриды нет в живых.

Наше возвращение домой из радости превратилось в глубокую скорбь. Мы ехали домой в тяжелом молчании.

Я сидела *шиву* (траурный период) в течение одного часа. (Поскольку тридцатидневный траур уже закончился, мне не нужно было сидеть *шиву* все семь дней).

Когда я встала после *шивы*, папа подошел ко мне. «Рухома, пойдем со мной. Я хочу с тобой поговорить». Я последовала за ним вниз по двум лестничным пролетам. Я все еще была в шоке. Из-за мамы я не позволяла себе рыдать.

День был жаркий, воздух душный. Дети дудели в красные, белые и синие рожки. Словно в далеком сне, я вспомнила, что сегодня Четвертое июля, День независимости Америки.

Папа крепко держал меня за руку, пока мы шли по пыльному тротуару, погруженные в собственные мысли. «Папа, ты хотел, чтобы мы вернулись домой из-за Фриды», — тихо сказала я.

«Ты нужна нам с мамой», — тихо ответил папа.

«Папа, Фрида была так молода, всего тридцать один год. Она была блестящей, доброй, настоящей еврейской матерью. Она могла так много сделать в этом мире. Она оставила после себя семерых маленюх сирот». Слезы, которые я так долго сдерживала, заструились у меня по щекам.

«Мы здесь не для того, чтобы задавать вопросы. Мы — солдаты Босса, чтобы выполнять его приказы», — сказал папа твердым голосом.

«Где дети Фриды?» спросила я.

«Я отправил Авремея [самого старшего — одиннадцати лет] в Эрец-Исраэль с р. Шмуэлем Грейнеманом. Он живет у племянницы раввина Грейнемана, ребецин Шуламит Альфа, в Хайфе. Хаим и Бесси приняли Ривки как родную дочь. Ицхак Меир и Минна были неофициально усыновлены Янкелем и Гусси Халперн. (У них не было детей. Гусси — дочь нашей старой и дорогой подруги и соседки, госпожи Вольдман, см. 4 главу) Шмуэль Ерахмиэль и Фрума Рохель живут во временных домах. А Йосеф Йехезкель, самый младший, живет с Нохумом Довидом и Хаей Дубе. Филипп живет у своих родителей». [Позже Филипп снова женился, и некоторые из его детей стали жить с ним и с его женой].

Папа нарисовал для меня полную картину семьи, разорванной на части потерей любящей матери. Я была в отчаянии.

«Рухома, я хочу рассказать тебе о снах, которые мы с Фридой видели несколько лет назад. Это были предчувствия того, что случилось с Фридой и с тобой.

Однажды утром, очень рано, Фрида пришла к нам. Она была очень расстроена из-за сна, который ей приснился накануне. Во сне она видела тебя в белом свадебном платье, как невесту. Однако у тебя были черные чулки. Фрида сказала тебе: «Ракома, ты не можешь идти на свою свадьбу в черных чулках». После того, как она настояла на своем, ты переделалась в белые чулки. Я сказал Фриде, что это очень хороший сон, и что мы услышим от тебя хорошие новости.

Эстер, Фрида, Бесси и ты были на разных стадиях беременности во время наших снов.

Мне приснилось два сна. В первом сне я увидел огромный разветвленный канделябр, который стоял на полу и доходил до половины высоты комнаты. Он прислонился к стене. Две его ветви были крепко прикреплены, а две шатались. Голос сказал мне: 'Набрось на канделябр простыню. Это защитит его от айин а-ра (сглаза)'.
Во втором сне я стоял возле птичьей клетки. В ней сидели четыре птицы с яркими перьями и весело летали кругами. Вдруг налетел сильный порыв ветра, и дверца клетки распахнулась. Две птицы вырвались и вылетели из клетки в открытое окно в комнате. Я быстро протянул руки настолько, насколько мог, и огромным трудом поймал одну птицу за край ее маленькой лапки. Другая птица улетела.

Меня очень беспокоили эти сны. Я постоянно молился Боссу о том, чтобы у всех вас были нормальные роды и здоровые дети. Когда пришло известие, что ты тяжело больна после рождения Исраэля Меира, эти сны преследовали меня. Однако мои молитвы о тебе были услышаны. Тебя не только спасли, но и вернули тебе возможность пользоваться ногами и левой рукой.

Только после того, как Фрида так внезапно ушла из жизни, я полностью осознал потрясающее значение этих снов.

Похоже, что и тебе, и Фриде суждено было быть потерянными для нас. Скорее всего, тебе были подарены годы из-за самопожертвования ради Торы. Вы с Моше пожертвовали многим, чтобы поехать в Мир изучать Тору. Я даже не рассказывала маме об этих снах. Я боялся, что это ее встревожит. Но я хочу, чтобы вы с Моше знали о них.»

Папа закончил говорить и с любовью посмотрел на меня. Я была потрясена тем, что он мне рассказал. Острая боль, которую я испытывала из-за потери Фриды, стала менее сильной. Мы с папой медленно шли домой.

Когда мы вошли в дом, я увидел, что Исраэль Меир составил маме компанию. Было видно, что его присутствие действует на нее успокаивающе. «Рухома, — улыбнулась мама, — хотя я очень хорошо говорю на идиш, я не могу понять польский идиш Исраэля Меира. Я предложила ему ужин, но я не знаю, что он хочет есть!».

«*Вос вилст ду эссен, Исраэль Меир*», спросила я его.

«*Их вилл а спотка сметана мит трускавкес*», — быстро ответил он.

«Мама, он хочет блюдо клубники со сметаной, его любимое летнее блюдо», — перевела я.

Я объяснила Исраэлю Меиру, что в тот момент у бабушки в доме не было клубники.

Мама добавила: «Он также попросил еще что-то на своем польском идише, чего я не поняла».

«*Исраэль Меир, вос хосду гефрегт Буби?*» (Что ты спросил у бабушки?).

«*Ву из ди памунице? Ди подложе из брунде*» — сказал он. (Где ведро? Пол грязный.) Мама широко улыбнулась моему объяснению.

«Мама, ты очень быстро привыкнешь к его польско-идишскому словарю. И он очень скоро забудет свой идиш, когда услышит, как в доме и на улице говорят по-английски», — предсказала я.

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Памяти праведника

Рав Яков Шмуэль Босин, благословенной памяти

Есть люди, про которых невозможно подумать, что когда-то их может не быть. Как сказано: «Праведник – основа мира». И когда они уходят, мир начинает содрогаться, потому что они держали его на своих плечах. Я хочу рассказать об одном таком праведнике – о раве Якове Шмуэле Босине. Как говорил гаон рав Моше Шапира, о нашем учителе, раве Ицхаке Зильбере, что всю свою жизнь он бежал от почета, но, когда он ушел, почет его догнал. В полной мере это можно сказать и о раве Якове Шмуэле Босине. Сколько фантастических рассказов о его праведности, величии и скромности я услышал в последнее время и от его близких, и от больших еврейских мудрецов, которые учились с ним вместе в коллеле в Иерусалимском районе Рамат Шломо.

Его жизнь – это история обычного советского еврея. Школа, институт, правоверный гражданин, который искренне верит в коммунистические лозунги. В Новочеркасском политехническом институте он возглавлял отряды дружинников. В 1962 году во время бунта шахтеров, которым сократили зарплату, он с отрядом дружинников был вызван для помощи милиции. И вдруг своими глазами он увидел, как войска начали расстреливать мирную демонстрацию шахтеров. Это открыло ему глаза на то, что на самом деле представляет собой коммунистическая идеология. (Давайте вспомним, что во время последней казни в Египте, погибли не только первенцы, но также были разрушены и все идолы). По распределению после окончания института он работал в Центральном конструкторском бюро в Минске. Но это уже не было для него самым главным делом. Он искал смысл жизни. Поиск привел его в научную лабораторию по изучению паранормальных явлений. Как ученый, он исследовал явления, которые выходили за рамки материалистического объяснения. Он изучал книги восточных мистиков, и, благодаря своим опытам открыл для себя, что главное в человеке – это его душа, а не тело. Его опыты привлекли внимание КГБ, которые хотели использовать его способности, но он решительно отказался, и его лаборатория была закрыта.

Первый шаг к тшуве сделала его дочь Эфрат, которая уехала в Израиль и начала учиться в ульпане в Иерусалиме. А за ней потянулись и ее родители, которые через несколько лет тоже приехали в Израиль. Здесь рав Яков познакомился с нашим учителем равом Ицхаком Зильбером и начал посещать его уроки. Здесь он открыл, что единственный путь служения Творцу – это Тора и заповеди, которые мы получили с горы Синай. И он полностью отказался от всех своих предыдущих опытов. Много лет он работал в одной русскоязычной ешиве в Иерусалиме и получал там копейки. Как-то его дочка сказала ему: «За очистку одного подъезда ты получал бы гораздо больше!». А он ей ответил: «Как ты можешь сравнивать? Ведь я мою место, где изучается святая Тора, где обращаются в молитве к Самому Творцу мира».

Сказано в Талмуде (Трактат Брахот 63а) : «Толковал бар Капара : Где та строка, в которой заключена вся Тора? И отвечает (Мишлей 3:6) : На всех своих путях постигай Его (Бе коль драхеа дайеху)».

«В чем такой глубокий смысл – мыть синагогу? - спросила его жена, - Ведь тебе уже много лет!» И он ответил: «Ведь здесь изучают Тору великие еврейские мудрецы. И это место называется «Малый Храм». В этом выражалась его тоска по тому Храму, который должен спуститься к нам с неба.

Открывает Талмуд (Эрувим, 28б) : «Когда уставал рав Зейра, он садился перед входом в Бейт Мидраш, чтобы вставать перед мудрецами Торы». И в этом же было заключено служение рава Якова Шмуэля Босина. Большая заслуга рава Элиши Гринберга, который увидел великую жажду к изучению Торы в глазах этого пожилого еврея, который убирал синагогу. Он нашел спонсоров и устроил его учить Талмуд. Ох, как это непросто – учить Талмуд на арамейском языке в 82 года! Но рассказал мне большой еврейский мудрец, который сидел рядом с ним, что рав Босин не отрывал глаз от Талмуда от звонка и до звонка.

Большие еврейские мудрецы, которые учились с ним в коллеле, пришли проводить его в последний путь. Они говорили: «Мы не видели в нашем поколении подобного человека. Неважно, много он выучил, или мало. Может быть, мы прошли больше трактатов Вавилонского Талмуда, а он, может быть, один или два, но он пришел на небо с Талмудом в своей руке, как сказано в трактате Баба Батра, (10 лист): «Заболел рав Йоси, сын раби Иеошуа бен Леви и отлетела его душа. А буквально через короткое время он вернулся и отец спросил его: Что ты там видел? – Перевернутый мир я видел, – ответил сын, – те, кто здесь самые важные, там внизу, а те, которые здесь в самом низу, там наверху. – Верный мир ты видел, – сказал ему отец. А что там говорят о нас, тех, кто посвящают свою жизнь Торе? Там сказано: Счастлив человек, который приходит сюда, и Талмуд в его руке».

Рав Цви Патлас

Редакция Беерот Ицхак так же выражает глубокое соболезнование родным и близким этого святого человека. Мы хотим добавить, что кроме всех вышеперечисленных достоинств, Рав Яков Шмуэль Босин был одним из самых преданных читателей и распространителей нашего журнала. Каждую неделю он давал уроки Торы пожилым людям по материалам, опубликованным в нашем издании, и занимался сбором денег на его публикацию. Мы скорбим об уходе этого праведного человека. Пусть его душа удостоится учить Тору вместе с великими праведниками в Небесной Ешиве.

Памяти рава Цви Когана, погибшего от рук террористов

Трагедия — от рук террористов погиб раввин и общественный деятель Цви Коган... Редакция Беерот Ицхак разделяет боль утраты с родными и близкими погибшего... Это боль и тяжелый удар для всей русскоязычной общины.

Цви Коган вырос в доме выдающегося знатока и преподавателя Торы раввина Александра Когана. Учился в московской ешиве «Торат Хаим». Мама погибшего, раббанит Элла Этель, профессионально занимается воспитанием детей. Много сотен детей нашей общины, согреты ее заботой и лаской. В доме, семьи Коган Тора и хесед всегда стоят на первом месте. Эту семью знают тысячи людей русскоязычной общины.

Не случайно, что рав Цви выбрал для себя путь Торы, отличительной чертой которого является активная помощь еврейскому народу. Он женился на дочери посланников Хабада в Нью-Йорке Ривке Коган (она является племянницей раввина Гавриэля Хольцберга, который также погиб в теракте в Мумбае в 2008 году). После свадьбы рав Цви уехал в шлахут — помогать евреям становиться и оставаться евреями...

Около двух лет назад молодая семья переехала в новообразованную общину в Абу-Даби (ОАЭ), где молодожены целиком посвятили себя помощи евреям в изучении Торы и выполнении заповедей. Рав Цви неустанно занимался нуждами общины, даря каждому еврею часть своего сердца.

По Субботам рав Цви с супругой устраивали трапезы для сотен людей, давая им возможность прочувствовать святость и радость Субботнего дня. Сами же они всегда довольствовались малым, не претендуя на комфорт и роскошь. И рав Цви, и его жена Ривка давали постоянные уроки Торы евреям, желающим приблизиться к Творцу.

Рав Цви также организовал в Абу-Даби кошерный супермаркет, чтобы евреи, имели возможность свободно купить кошерную еду. Именно там его выследили террористы. После окончания рабочего дня рав Цви был похищен и жестоко и хладнокровно убит...

Раввин Цви Коган отдал Всевышнему самое дорогое, что у него было: свою жизнь. Погибнув в 28 лет только из-за того, что был евреем, освятив Его Имя...

Мы все скорбим вместе с семьей и выражаем искренние соболезнования семье Коган!

Сердечно поздравляем

р. Михаэля Гохберга и его супругу
с обручением сына **Хаима Йеуды**
(Иерусалим)

р. Йосефа Биньямина Ройтмана и его супругу
с рождением дочери
(Хайфа)

р. Давида Зоара Захарова и его супругу
с рождением дочери
(Иерусалим)

р. Моше Щеткина и его супругу
с рождением сына
(Иерусалим)

р. Илеля Бродского и его супругу
с обручением дочери
(Иерусалим)

р. Ицхака Шнайдера и его супругу
с обручением дочери
(Бейтар)

р. Якова Воробьева и его супругу
с рождением дочери
(Бейт Шемеш)

г-жу Двору Шварцман
с бар мицвой сына **Авраама Йешаяу**
(Иерусалим)

р. Авраама Эзрина и его супругу
и р. Авраама Александра Коэна и его супругу
со свадьбой детей – **Биньямина Михаэля и Сары**
(Иерусалим – Рамат а-Шарон)

р. Бориса Кивмана и его супругу
со свадьбой внучки
(Иерусалим)

р. Михаэля Варафтига с окончанием
трактата Хагига и раздела Зраим Вавилонского Талмуда

р. Гидеона Бродского с окончанием трактата Хагига

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны на Святой Земле.
И отдельно упомянуть имена солдат,
чтобы целыми и невредимыми вернулись домой.**

Симха Исраэль бен Рина Хая
Моше бен Голда Хая
Арье Лейб бен Инна
Давид бен Рут
Исраэль Бенцион бен Рут
Симха Исраэль бен Рима Хая
Шмуэль бен Ноа
Исраэль Бенцион бен Рут
Шмуэль бен Ноа
Евгений бен Марина
Шмуэль бен Ирина
Томер бен Дафна
Михаэль бен Людмила
Стас бен Зинаида
Алекс Бери бен Ана
Идан Эльад бен Малка

Яков Исроэль бен Хана
Давид бен Эстер
Натан бен Илана
Биньямин бен Илана
Моше бен Инда Това
Александр бен Зинаида
Андрей бен Полина
Анатолий бен София
Игорь Элазар бен Элишева
Аарон Мошоил бен Лена Лиё
Евгений бен Раиса
Эльханан Авраам бен Хана
Борух Леви бен Дина
Мордехай бен Рахель Лея
Эфраим бен Дина
Шимон бен Ольга
Дотан бен Браха

Исраэль Меир бен Хава Женья
Моти Перес бен Елена
Дан бен Сара
Давид бен Сара
Меир бен Нехамя
Идан бен Лина
Рони бен Беверли
Яков бен Дина
Леор бен Нона
Дани бен Нона
Саша бен Сара
Григорий бен Анис
Йони бен Хеврона
Шахар бен Шули
Йонатан бен Сара
Барух бен Лея